



Юрий Ашотович Петросян
(1930—2011)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

Ю. А. Петросян

**Российская
историография
Османской империи
XVIII–XX вв.**



Санкт-Петербург
«НАУКА»
2012

УДК 930
ББК 63.3(0)
П30

Петросян Ю. А. Российская историография Османской империи. XVIII—XX вв. — СПб.: Наука, 2012. — 260 с.

ISBN 978-5-02-038292-3

Книга доктора исторических наук, заслуженного деятеля науки РФ Ю. А. Петросяна «Российская историография Османской империи. XVIII—XX вв.» посвящена истории изучения Османской империи в России — от периода «донаучного» до времени расцвета отечественных османистических исследований во второй половине XX века. Автор на широком историческом фоне рассказывает об истоках русско-турецких политических связей, перипетиях борьбы двух великих империй — Османской и Российской, о той роли, которую сыграла в истории России мечта о «водворении креста над Айя Софией». Вместе с тем это рассказ о развитии отечественной османистической науки, ее главных направлениях и достижениях, о людях, писавших о Турции.

Книга представляет интерес для историков, востоковедов, студентов и всех, интересующихся историей России и Турции.

Рецензенты:

канд. ист. наук *A. B. Витол* и д-р ист. наук *A. A. Колесников*

Ответственный редактор

канд. ист. наук *I. E. Петросян*

*Издание выпущено при финансовой поддержке
Санкт-Петербургского научного центра РАН*

ISBN 978-5-02-038292-3

© Ю. А. Петросян, 2012
© Редакционно-издательское оформление. Издательство «Наука», 2012

О КНИГЕ И ЕЕ АВТОРЕ

«Российская историография Османской империи. XVIII—XX вв.» — последняя из написанных книг доктора исторических наук, турколога-османиста, Юрия Ашотовича Петросяна (р. 1930 г.). Он завершил работу над ней в конце марта 2011 года, а 10 декабря того же года его не стало. Эту книгу по праву можно назвать итоговой. Но не потому, что она является венцом его собственно научных исследований по истории Османской империи, а по попытке обозреть и оценить все то, что было написано отечественными авторами в донаучный, а затем и в научный период в России по истории османской Турции.

Однако книга, созданная Ю. А. Петросяном, не только и не столько посвящена османистическим работам и описаниям Османской империи, сколько показу той огромной роли, какую сыграла Турция в судьбах Русского государства. Именно поэтому значительный раздел своей работы автор посвятил истории политических взаимоотношений двух соседних государств, столь внешне непохожих, но удивительным образом в своей исторической судьбе в эпоху Нового времени многое повторивших в своем развитии. Написав одну из своих работ — «Русские на берегах Босфора. Исторические очерки» (СПб., 1998) — по глубоко интересовавшей его теме русско-турецких связей в эпоху Средневековья и Нового времени, автор в своей новой книге не прошел мимо темы русской мечты о «водружении креста над Айя Софией», мечте, как показала история, призрачной, но объединившей как верхи русского государства, так и широкие массы его православных подданных. Удивительно, сколь судьбоносную, кровавую и коварную роль идея захвата Константинополя (а позднее и проливов) сыграла в истории России, вместе с тем подогревая незатухающий интерес русских к Османской империи. На страницах книги «Российская историография

Османской империи. XVIII—XX вв.» это показано ярко, подробно, со многими историческими деталями, которые делают историю интересной не только специалистам, но и широкому читателю.

Заслугой автора, на наш взгляд, является и то, что в своей работе Ю. А. Петросян показывает, как роль «догоняющего» в эпоху Нового времени заставляет сначала Россию, а примерно через полвека и Османскую империю приступить к европеизации и модернизации, реформированию своих государств, коренным образом повлиявшему на их политические и экономические судьбы и в конечном счете на их место в мировом историческом соревновании. В данной связи следует сказать, что без этого «исторического турнира» не родилась бы и отечественная османистика, заостренная на интересе к политическому соперничеству двух держав и роли этого соперничества в делах общеевропейской политики.

История русско-турецких отношений в эпоху Средневековья и Нового времени, конечно, заслуживает отдельной книги, которую Юрий Ашотович собирался, но не успел написать. Жизнь оказывается, к сожалению, слишком короткой для человеческих замыслов. И тем не менее. Рассказав в своей новой работе о том, как развивался интерес русских к Османской империи, как складывались дипломатические и политические отношения между двумя государствами в XV—XX веках, автор сумел показать тот длительный эволюционный процесс становления отечественной османистики, который привел ее к плодотворному периоду подлинно научного изучения истории Османской империи в нашей стране в 1960—2000 годы. В этом процессе самому Ю. А. Петросяну принадлежала немалая роль — и как историку, и как руководителю научных программ в области исторических османистических исследований. 33 года (с 1963 по 1996 год) Юрий Ашотович возглавлял Институт востоковедения в Ленинграде (Санкт-Петербурге) — ныне Институт восточных рукописей РАН, в то же самое время активно работая и как исследователь истории Османской империи. Самым значительным научным вкладом в этой области можно назвать две его работы: «„Новые османы” и борьба за конституцию 1876 г. в Турции» (М., 1958) и «Младотурецкое движение (вторая половина XIX—начало XX в.)» (М., 1971), посвященные истории реформаторского движения в Османской империи второй половины XIX—начала XX века, которое явилось продолжением культурного и социально-политического процесса государственного обновления, начавшегося в Османской империи еще во второй половине XVIII века. Работа в отечественных архивах, поиск аутентичных

турецких документов, в котором Юрию Ашотовичу сопутствовала иногда редкая удача (достаточно вспомнить о переданных ему лично в Румынии материалах по младотурецкому движению вдовой одного из его участников, Ибрахима Темо), тщательный их анализ и сравнительное изучение, использование всех доступных на тот момент отечественных и зарубежных источников и научной литературы позволили Ю. А. Петросяну создать османистические исследования, составляющие славу отечественного востоковедения.

Нельзя не упомянуть вместе с тем еще одной важной стороны научного творчества Юрия Ашотовича. Он являлся поборником распространения научных знаний среди самых широких масс читателей. В отечественном востоковедении советского и постсоветского периода найдется, к сожалению, мало исследователей, которые бы столь последовательно и целенаправленно писали научно-популярные книги, которые не только просвещали читателя, но и привлекали новых исследователей в трудную для работы область гуманитарного знания, какой является востоковедение, требующее хорошего знания восточных и многих европейских языков, не говоря уже о знании специальных исторических дисциплин. Эта сторона творчества Юрия Ашотовича, посвятившего много времени популяризации исторических знаний, никоим образом не принижает его как ученого, но демонстрирует индивидуальные черты его отношения к судьбе результатов научной работы. Юрий Ашотович любил историю не только как науку в строгом смысле этого слова, но и как некое театральное действие людей с их характерами, как яркую картину творчества человеческой мысли и человеческой натуры. «*Es ist so menschlich*» — часто говорил он, оценивая какой-либо поступок заинтересовавшего его исторического героя либо поступок своего близкого или далекого современника, также «участника и творца истории».

И как специалисту-туркологу, и как руководителю научного учреждения Ю. А. Петросяну довелось за свою жизнь прочитать сотни трудов по истории Османской империи, входивших в нее народов и государств, дать экспертную оценку многих кандидатских и докторских диссертаций, принадлежащих перу отечественных востоковедов. Уважение к науке, которой он занимался всю свою жизнь, равно как и к людям, создававшим ее и движавшим ее вперед, в немалой мере повлияло на его желание написать представляемую читателю книгу. Она отдает должное труду многих наших соотечественников, писавших об Османской империи, позволяет взглянуть на российскую османистику с точки зрения ее традиционных научных интересов и тем, ее до-

стижений, но также выявляет лакуны, которые предстоит заполнить последующим поколениям ученых. Она показывает также, какую огромную роль в движении и эволюции науки играют сопутствующие ей политические и культурные обстоятельства. Героями этой книги кроме России и Османской империи являются многие и многие люди, которые волею судеб были участниками истории этих двух великих государств, стали ее летописцами и исследователями.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Османская империя — многовековой южный сосед России — всегда была объектом пристального внимания Русского государства, а со временем ее история, экономика и культура стали предметом научного изучения в нашей стране. Однако этому этапу научного изучения предшествовал длительный период знакомства, обусловленный необходимостью налаживания безопасных торговых отношений, политических контактов и разрешения многочисленных конфликтов как с самим Османским государством, так и с ее могущественным вассалом — Крымским ханством. По мере усиления взаимных связей между двумя странами, выражавшихся сначала в отправке дипломатических посольств, а затем в учреждении постоянного русского представительства в столице Османской империи, Стамбуле, Россия испытывала все возрастающий интерес к своему южному соседу. С начала XVIII века этот интерес подпитывался все более активной политикой русских правителей в отношении Османской империи, и уже со времени Петра I десятки русских людей занимались изучением истории и культуры империи османов. Так постепенно зарождалось и начало развиваться одно из важнейших для российского государства направлений в российском востоковедении — османистика.

Политические интересы России на ее южных границах, вовлеченность Османской империи в дела европейской дипломатии делали это направление российского востоковедения особо значимым — как в политическом, так и в научном аспектах. Этот политический интерес оставил после себя огромное книжное, и более обще — письменное наследие. Российская османистика XVIII—XX веков представлена многочисленными описаниями Османского государства, его посещений дипломатами, путешественниками и учеными, монографиями и научно-попу-

лярными работами, сотнями научных статей. Весь этот значительный объем информации, связанной как с донаучным так и научным изучением Османской империи в России, заслуживает специального рассмотрения, позволяя раскрыть не только историю изучения собственно Османской империи, но и историю культуры России — историю становления и развития в ней научного знания, эволюции политических и общественных интересов российского общества, тех политических *idées fixes*, которые имели влияние на ход развития самого российского государства.

Задача настоящей книги состоит в том, чтобы проследить процесс зарождения и развития научной османистики в России — от ее «практического» периода, периода дипломатических контактов и знакомства со страной, до времени расцвета научного знания о Турции, показать творческую деятельность ученых, целиком посвятивших себя изучению истории и культуры империи османов.

Для описания исторических условий, в которых формировалась российская османистика, автору представлялось целесообразным первую главу настоящей книги посвятить обзору истории дипломатических и политических взаимоотношений Османской империи и России в эпоху Средневековья и Нового времени. Этот обзор дает возможность показать, сколь существенно важным являлось изучение Османской империи и для исследования истории других стран Востока и Юго-Восточной Европы. Можно говорить о том, что российская османистика внесла свой вклад в становление других отраслей востоковедения, в частности арабистики, в изучение истории балканских стран, а также Кавказа. Не случайно, что во многих современных коллективных научных работах российских османистов участвуют арабисты, balkanисты и кавказоведы.

В наше время сложилось важное научное направление — историографическое исследование работ по истории российского востоковедения. Историография отечественного востоковедения становится не только частью востоковедной науки, но и частью российской истории и культуры. В особенности это касается российской османистики, изучающей историю и культуру страны, контакты с которой существенно влияли на политическое, экономическое и военное развитие Российского государства.

Историография Османской империи в российской востоковедной науке — сравнительно новое направление. Монографического обзора работ, посвященных изучению Османской империи, до настоящего времени не предпринималось. Вместе с тем отдельные существенные аспекты темы нашли отражение в

работах таких отечественных востоковедов, как В. А. Гордлевский, Б. М. Данциг, А. Н. Кононов, А. Д. Желтяков, И. Е. Петросян.

Все российские востоковеды, изучавшие пути развития отечественной османистики, указывали, что научные знания и исследования об Османской империи пришли в российскую науку и культуру через длительный процесс ознакомления с этой страной русских дипломатов и путешественников. Именно их деятельность в длительный период донаучной османистики породила огромный объем информации о нашем южном соседе и с появлением в России научного знания возбудила интерес к истории Османской империи как в образованной среде, так и в широких кругах российского общества. Именно этот длительный период накопления сведений о нашем южном соседе мы называем «практической османистикой». Его описанию посвящено содержание I и II глав настоящей работы. Что касается начального периода научного изучения Османской империи, то он также занял довольно длительный период — с XIX до начала XX века. Его исследованию посвящена III глава книги. В главе IV настоящей работы показаны пути развития научной османистики в России в XX—начале XXI века, деятельность наиболее значительных ее представителей.

Периодом масштабного и успешного развития научной османистики в России, конечно, стал XX век — особенно советский его период, когда отечественная наука переживала свой взлет благодаря особому отношению к науке в нашей стране, когда ее политические и экономические задачи формулировались и осуществлялись на основе провозглашавшегося научного подхода во всех сферах развития государства. В этот период уже не единицы, а десятки исследователей посвятили свою жизнь научному изучению истории и культуры Османского государства. Результаты деятельности этих ученых подробно рассмотрены в представляющей читателю книге.

Конечно, невозможно в рамках одной работы дать исчерпывающее описание всех направлений и результатов работы отечественных османистов новейшего времени. Автор учел в ней лишь основные монографические исследования и наиболее значимые статьи в области османистики. В первой части IV главы дана общая характеристика результатов этой работы, которая дополнена во второй части краткими очерками научной деятельности нескольких десятков ученых, внесших наибольший вклад в изучение Османского государства.

Часть 2

РОССИЙСКАЯ ОСМАНИСТИКА XX ВЕКА В ЛИЦАХ

B. A. Гордлевский
(1876—1956)

XX век стал для российской османистики временем ее значительных успехов и признания ее существенной составляющей мировой туркологии. И первым, кто прославил отечественные османистические исследования в XX веке, был выдающийся русский ученый — историк, культуролог и филолог — академик Владимир Александрович Гордлевский. Получив высшее образование в Специальных классах Лазаревского института восточ-

²² Петросян Ю. А. Древний город на берегах Босфора. М., 1986; *его же.* Русские на берегах Босфора. М., 1979; Петросян Ю. А., Юсупов А. Р. Город на двух континентах. М., 1981; Петросян Ю. А., Юсупов А. Р. Измир. М., 1974; Киреев Н. Г. Анкара. М., 1973.

²³ Еремеев Д. Е. Страна за Черным морем. М., 1968; *его же.* Этногенез турок. М., 1971; *его же.* Юрюки. М., 1972.

ных языков, В. А. Гордлевский в 1899 году продолжил учебу на Историко-филологическом факультете Московского университета, который и окончил в 1904 году. Огромной удачей для российской османистики стало то, что способный юноша получил возможность после окончания учебы четыре года — с 1904 по 1908 год — провести в командировке в Турции, совершенно свободно проживая и общаясь с огромным числом местных жителей самых разных районов страны, где он смог изучать турецкую жизнь во всех ее проявлениях. В первую очередь молодой Гордлевский был, конечно, внимательным наблюдателем современных процессов в Турции, тех больших политических перемен, которые она пережила в связи с младотурецкой революцией. Его корреспонденции в газете «Русские ведомости» содержали важные материалы для понимания общественно-политических перемен, произошедших в Османской империи в связи с революцией младотурок.

Однако очень важным было и то, что ученый смог детально изучить разнообразные реалии страны, ставшей объектом его профессиональной деятельности. Язык, литература, политика, социальные явления, религиозная практика турок и народов, населявших империю, турецкая рукописная традиция и устное народное творчество — все это вошло в круг научных наблюдений В. А. Гордлевского и затем отразилось в его трудах, поражающих своей широтой.

Не будет преувеличением назвать В. А. Гордлевского туркологом-энциклопедистом. В этом качестве он заявил о себе оригинальными исследованиями в области изучения османской истории, языка и культуры турок-османов, их литературы, фольклора и этнографии. Все многообразие творчества ученого нашло отражение в его «Избранных сочинениях», опубликованных в 60-х годах XX века.²⁴ Материалы, вошедшие в это издание, ставшее настольным для всех туркологов России, составили ценнейший фонд отечественной и мировой туркологии, свидетельствуя о том огромном вкладе, который В. А. Гордлевский внес в изучение истории Малой Азии как доосманского, так и османского периода. Его труды во многом были первопроходческими. В. А. Гордлевский — автор капитального труда о государстве Сельджукидов Малой Азии, истории тюрksких княжеств, одно из которых — Османский бейлик — составило ядро Османского государства. Для своей монографии, основанной на

²⁴ Гордлевский В. А. Избранные сочинения. Т. I. Исторические работы. М., 1960; Т. II. Язык и литература. М., 1961; Т. III. История и культура. М., 1962; Т. IV. Этнография, история востоковедения, рецензии. М., 1968.

первоисточниках на турецком и персидском языках, с привлечением трудов армянских, сирийских и грузинских авторов, учёный использовал широкий круг научной литературы, связанной с историей государства тюрок-сельджуков. В результате была создана работа, содержание которой представляет ценность не только для тех, кто изучает средневековую историю Малой Азии, но и для исследователей социально-политической жизни всего Ближнего Востока в XI—XIV веках.²⁵

Главной заслугой российского ученого в изучении государства Сельджукидов помимо его политической истории было углубленное исследование социально-экономического строя и хозяйственной жизни малоазийских сельджуков, в частности аграрных отношений. В этой части работы В. А. Гордлевского просматривается общая тенденция послереволюционных российских историографических исследований (работа была впервые опубликована в 1941 году) — особенное внимание к экономической стороне жизни общества и характеру общественных отношений. Вместе с тем, ставил перед собой такую задачу автор или нет, но в «Государстве Сельджукидов Малой Азии» в значительной мере нашли отражение культура Малой Азии рассматриваемого периода, религиозные верования населения тюркских бейликов — темы, к которым на протяжении жизни было приковано внимание В. А. Гордлевского как исследователя, а также события политической истории.

Средневековая история Османской империи постоянно была в центре научных интересов В. А. Гордлевского. Многие годы он работал над историей жизни османской столицы — Стамбула, тщательно изучал относящиеся к этой теме турецкие исторические документы, готовя большую работу о средневековом Стамбуле, которую ему, к сожалению, не было суждено завершить. Но ее опубликованные материалы составили один из разделов его «Избранных трудов»²⁶ — «Стамбул в XVI веке (Страницы из истории Турции)». Историк-османист найдет в этих материалах много ценных сведений о султанской столице, ее роли в истории Османской империи, о повседневной жизни горожан. Однако наиболее серьезными и глубокими османистическими работами В. А. Гордлевского являются «Внутреннее состояние Турции во второй половине XVI в. (По документам, изданным Ахмедом Рефиком)»²⁷ и «Эксплуатация недр земли в

²⁵ Гордлевский В. А. Избранные сочинения. Т. I. Государство Сельджукидов Малой Азии. С. 31—218.

²⁶ Гордлевский В. А. Избранные сочинения. Т. IV. С. 15—71.

²⁷ Гордлевский В. А. Избранные сочинения. Т. III. С. 198—224.

Турции (По документам, изданным А. Рефиком и Ф. Спахо).²⁸ Первая посвящена исследованию социального состава османского общества в XVI веке, при этом большое внимание уделено положению и значению в истории османского государства элементов, относящихся к сословию улема, суфиям и представителям «народного ислама». К этой работе примыкают и многие статьи В. А. Гордлевского, посвященные народным религиозным верованиям в Османской империи и составляющие существенную часть его исследований по культуре турок-османов.

Многие работы В. А. Гордлевского, где сам ученый выступает как непосредственный наблюдатель турецкой жизни в начале XX века, в наше время являются важным источником по истории и культуре Османской империи первой четверти XX века.

Энциклопедическая широта интересов В. А. Гордлевского в области османистики проявила себя в целом ряде его работ по турецкой лексикологии и лексикографии. А его «Грамматика турецкого языка» (1928) стала блестящим обобщением его лингвистических изысканий.

Значительны труды В. А. Гордлевского в области истории османской литературы. В 1912 году им была издана книга «Очерки по новой османской литературе». В тот же период им было опубликовано много статей по истории османской литературы, в том числе работы о знакомстве турок с русской словесностью. В круг научной деятельности ученого постоянно входило также изучение османского фольклора, который был известен ему не столько по опубликованным текстам, сколько по непосредственному знакомству с устным народным творчеством османских турок. А многочисленные статьи В. А. Гордлевского о культурной и социальной ситуации в период его пребывания в Турции в начале XX века занимают особое место в его творчестве. Написанные им статьи и очерки о жизни современной исследователю Турции составили интереснейший сборник работ «Силуэты Турции», который до сих пор входит в круг важных источников для изучения Османской империи первых десятилетий XX века.²⁹

В. А. Гордлевского можно назвать первым отечественным османистом и туркологом, который работал, пользуясь методами современной ему гуманитарной науки, появившейся в постреволюционной России. Следует при этом отметить, что в своих трудах он был далек от какого-либо схематизма, чем грешила в его время историческая наука. В его исследованиях

²⁸ Там же. С. 225—263.

²⁹ Гордлевский В. А. Избранные сочинения. Т. III. Силуэты Турции. С. 12—184.

перед читателем всегда предстает живая Турция в лицах и борениях идей, предстает живая история. Явно тяготея к изучению историко-культурной стороны жизни Османской империи, В. А. Гордлевский тем не менее в своих работах — больших и малых — задал практически все направления работ позднейших отечественных османистов.

*A. H. Самойлович
(1800—1938)*

Александра Николаевича Самойловича, выдающегося российского тюрколога-филолога, впрямую нельзя отнести к разряду ученых, посвятивших себя османистическим исследованиям. Тем не менее вклад его в них огромен хотя бы потому, что он является автором прекрасной и во многом новаторской грамматики османско-турецкого языка.³⁰ Выпускник факультета восточных языков Петербургского университета, А. Н. Самойлович стал знатоком тюркских языков и работал в области языкознания, литературоведения, фольклористики, этнографии и истории тюркских народов. Блестяще владея османско-турецким языком, он еще в студенческие годы совершил поездку в Турцию, побывав в ней и позднее, в 1911 году. Несколько поколений российских османистов формировали филологическую базу своих исследований под влиянием в том числе и его грамматики османско-турецкого языка. И хотя других значительных османистических работ в научном багаже ученого нет, его влияние на развитие российской османистики оказалось все же весьма заметным. В качестве действительного члена АН СССР, директора Института востоковедения АН СССР (с 1934 года) и академика-секретаря Отделения гуманитарных наук он принимал деятельное участие в обсуждении планов и результатов работы всех гуманитарных учреждений, где была представлена османистика. Его авторитет — научный и деловой — не раз проявлял себя с пользой для российской османистики. К сожалению, судьба А. Н. Самойловича в советские годы оказалась трагической. Он был репрессирован, обвинен в шпионаже и расстрелян,³¹ пополнив ряды многих невинно осужденных ученых в годы сталинского правления.

³⁰ Самойлович А. Н. Краткая учебная грамматика современного османско-турецкого языка. Л., 1925.

³¹ В 1956 г. А. Н. Самойлович был реабилитирован. См.: Ашинин Ф. Д., Аллатов В. М., Насилов Д. М. Репрессированная тюркология. М., 2002. С. 7—20.

A. Ф. Миллер
(1901—1973)

Анатолий Филиппович Миллер — одна из самых ярких звезд на небосклоне российской османистики, и шире — туркологии XX века. Талантливый историк и политолог, он внес заметный вклад в изучение османского периода истории Турции. В 1926 году А. Ф. Миллер закончил Московский институт востоковедения (учебное заведение, явившееся преемником Лазаревского института восточных языков, несколько раз переименованного в XIX и XX веках), уже несколько лет будучи зачисленным в штат Народного комисариата иностранных дел, где он проработал до 1938 года. Долгие годы А. Ф. Миллер вел преподавательскую работу в Московском институте востоковедения, на Курсах дипломатических работников, в Высшей дипломатической школе при Министерстве иностранных дел, Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б), Институте восточных языков при МГУ и других, одновременно занимаясь наукой. В 1939 году он защитил кандидатскую диссертацию по теме национально-освободительной борьбы в Турции (1921—1923), а в 1943 году — докторскую диссертацию по теме «Мустафа паша Байрактар», которая была издана в 1947 году.³² В последние годы жизни А. Ф. Миллер проработал в Институте востоковедения АН СССР (1966—1973).

Совсем молодым, 19-летним юношей, став сотрудником Народного комисариата по иностранным делам (НКИД), А. Ф. Миллер долгое время проработал в I Восточном отделе НКИД, пройдя там путь от рядового сотрудника до заместителя заведующего отделом. И даже после того как в 1938 году он вплотную занялся научной и педагогической работой, А. Ф. Миллер не раз выполнял дипломатические поручения, будучи, в частности, экспертом на Тегеранской (1943) и Ялтинской (1945) конференциях. Уже в 20—30-х годах А. Ф. Миллер стал известен как знаток истории и современного состояния Турецкой Республики, опубликовав под псевдонимом А. Мельник несколько книг и статей, свидетельствовавших о появлении в туркологии серьезного специалиста по проблемам экономики и политики Турции.³³

М. С. Лазарев справедливо отмечает, что А. Ф. Миллер как турколог «в первую очередь состоялся и получил признание на

³² Миллер А. Ф. Мустафа паша Байрактар. Оттоманская империя в начале XIX века. М.; Л., 1947.

³³ Мельник А. Республика Турция. М.; Л., 1927; его же. Турция. Ее историческое прошлое и настоящее. М.; Л., 1929; его же. Турция. М., 1937.

практической работе. В этом он был продолжателем одной из основных традиций российского востоковедения, которое в отношении азиатских соседей России, и в первую очередь Турецкого Востока, приоритетное значение придавало прикладным задачам — многие тюркологи состояли на государственной службе».³⁴ Долгое время успешно сочетая работу дипломата с преподавательской деятельностью, А. Ф. Миллер занимался изучением проблем истории Турции в Новое и Новейшее время, особенно в годы работы в Институте истории АН СССР (1941—1965) и в Институте востоковедения АН СССР (1966—1973).

В работе А. Ф. Миллера-турколога в 30—50-х годах немалое место занимала политическая публицистика. Его статьи по важнейшим аспектам внутренней и внешней политики республиканской Турции публиковали значительные советские газеты и журналы, в частности «Известия», «Правда», «Новое время». В эти же годы он приобрел заслуженную репутацию блестящего лектора, а результаты его преподавательской деятельности нашли отражение в ряде опубликованных лекций по проблемам Новой и Новейшей истории Турции, а также в посвященных Турции разделах в ряде вузовских учебников.

В 40—50-х годах, отмеченных творческим подъемом в работе ученого, А. Ф. Миллер опубликовал две свои крупные работы — «Краткая история Турции»³⁵ и «Очерки новейшей истории Турции».³⁶ В этих монографического характера трудах А. Ф. Миллер предстает не только как знаток новейшей истории Турции, но и как знаток османского периода ее истории. В «Краткой истории Турции» Османской империи была посвящена значительная часть книги, а в «Очерках новейшей истории Турции» содержался обстоятельный раздел о положении Османской империи накануне и в период Первой мировой войны.

Хотя книга «Краткая история Турции» была рассчитана на широкого читателя, ее отличают глубокое научное содержание и весьма основательное использование источников и литературы, в том числе в разделах, посвященных Османской Турции. Автор продемонстрировал в своей книге высокий профессионализм историка-османиста, точно выделив рамки и особенности процесса расцвета и упадка империи османов, показав характер проведенных султанами реформ, с помощью которых они пытались спасти от политического краха развалившуюся империю,

³⁴ Лазарев М. С. Юбилей // От Стамбула до Москвы. Сб. статей в честь 100-летия профессора А. Ф. Миллера. М., 2003. С. 14.

³⁵ Миллер А. Ф. Краткая история Турции. М., 1948.

³⁶ Миллер А. Ф. Очерки новейшей истории Турции. М.; Л., 1948.

основные черты общественных движений, приведших страну к младотурецкой революции. До появления в 1965 году книги А. Д. Новичева «Турция. Краткая история» труд А. Ф. Миллера в течение почти двух десятилетий оставался основной работой в отечественном востоковедении, по которой можно было узнать об основных событиях истории Османской империи и современной Турции. Что же касается истории Османской империи накануне ее краха в конце Первой мировой войны, то в «Очерках новейшей истории Турции» А. Ф. Миллера содержался достаточно обстоятельный анализ факторов, которые привели империю османов к распаду и политической гибели.

Как уже указывалось выше, анализ исторического развития Османской империи, ее гибели и возрождения Турции уже в виде буржуазного республиканского государства после периода национально-освободительной борьбы и кемалистской революции был дан в упомянутых двух работах с позиций марксистского учения о классах, классовой борьбе, главенствующей роли экономических факторов и народных движений в формировании предпосылок для революционных сдвигов в жизни общества. Но марксистский подход к турецкой истории, при тогдашнем его схематизме и экономоцентризме, оказался вовсе не бесплодным, будучи использованным подлинным историком. Обе указанные работы А. Ф. Миллера отличает мастерский анализ фактов, умение разглядеть главное в историческом процессе и в той большой дипломатической игре, которая велась ведущими европейскими странами вокруг Османской империи, внимание к роли идей и личностей в жизни общества. Несмотря на наличие обязательных для того времени марксистских формул, книги А. Ф. Миллера в значительной степени являются плодами свободного научного поиска в области турецкой истории. Эта известная независимость и широта исторического взгляда в работах ученого бросается в глаза и, возможно, является причиной появления в печати в 1952 году резко критической оценки «Краткой истории Турции» в той ее части, которая посвящена османскому периоду турецкой истории. Автор был обвинен в «мирном „академически“-повествовательном тоне» работы, в «скользком пути туманных объективистских формулировок», заимствованных «в работах махровых фальсификаторов истории Турции типа М. Кёпрюлю...» и т. д. При этом критик труда А. Ф. Миллера давал собственные оценки особенностей формирования Османского государства и последующего его развития в терминах теории общественно-экономических формаций, опираясь в своих выводах на слова Сталина о средневековой Грузии (правда, не только на них). Рецензент отказывал Османской империи

в «периоде расцвета», оставляя за ней право иметь лишь «период упадка».³⁷

Действительно, А. Ф. Миллер не сводил в своих работах историческую действительность лишь к объективным, не зависящим от целенаправленных действий людей силам, — сверхмогущественным и всепобеждающим, не придавал магических свойств функционированию тех или иных социальных институтов. Особенностью взглядов А. Ф. Миллера являлось как раз признание великой роли личности в истории, и это отразилось как в понимании им деятельности Кемаля Ататюрка, так и в описании одного из важных моментов турецкой истории — борьбы за реформы, развернувшейся после их провозглашения султаном Селимом III. Блестящее написанная А. Ф. Миллером работа о Мустафе Байрактаре является тому доказательством.³⁸ Именно эта книга сделала ее автора одним из самых значительных российских историков-османистов. В ней представлена широкая картина экономической и политической ситуации периода затянувшегося кризиса Османской империи, показаны целенаправленные действия исторической личности, целью которых было преодоление кризиса с помощью реформ.

Труд А. Ф. Миллера о Мустафе Байрактаре, его деятельности и гибели стал одной из лучших монографических работ российских османистов середины прошлого века. Опираясь в своем исследовании на весьма широкий круг источников, автор сумел показать деятельность одного из ярких османских реформаторов на широком фоне жизни Османской империи в начале XIX века, раскрыть политические, экономические и военные аспекты жизни слабеющего государства османов. Отличительной особенностью этой работы А. Ф. Миллера является высокая степень «персонификации» исторических событий, в которых мы видим множество действующих лиц, психологическую оценку их поступков в тех или иных исторических обстоятельствах. Книга по своему стилю и литературным свойствам во многом напоминает работу Е. В. Тарле «Наполеон», при всей несопоставимости описываемых в них фигур. В этой работе талант историка подкреплен даром литератора, так что при широте исторической картины создается ощущение присутствия при описываемых событиях. Эта книга занимает почетное место в российской османистике, а ее научное значение ни в коей мере не утрачено и поныне.

³⁷ Тверитинова А. С. Об ошибочной концепции средневековой истории в «Краткой истории Турции» А. Ф. Миллера // Ученые записки ЛГУ. № 128. 1952. С. 221—229.

³⁸ Миллер А. Ф. Мустафа паша Байрактар. Оттоманская империя в начале XIX века. М., 1947.

В 40—начале 60-х годов XX века А. Ф. Миллер значительную часть своих знаний историка и таланта редактора отдал подготовке томов «Всемирной истории», при этом не оставляя занятий историей Турции, в том числе и ее османского периода. Его перу принадлежат посвященные истории Турции главы в ряде учебников и учебных пособий по истории стран Востока, опубликованные курсы лекций по различным периодам истории Турции, статьи по отдельным вопросам османистики.³⁹

В последние годы жизни А. Ф. Миллер активно участвовал в деятельности Международной ассоциации по изучению стран Юго-Восточной Европы в качестве ее вице-президента. В знак признания научных заслуг А. Ф. Миллера Ассоциация опубликовала французский перевод его книги о Байрактаре.⁴⁰

Ученики и коллеги А. Ф. Миллера издали в начале 80-х годов сборник⁴¹ его работ, в который вошли некоторые статьи об османском периоде истории Турции и крупных дипломатических событиях 20-х годов XX века, сыгравших важную роль в истории молодой Турецкой Республики. Пожалуй, главными в этой публикации были статьи, посвященные Кемалю Ататюрку, жизнь и деятельность которого неизменно привлекали А. Ф. Миллера. Я смею предполагать, что им была задумана книга об этом выдающемся деятеле новой Турции, но замыслу, к сожалению, не суждено было осуществиться.

Все, что А. Ф. Миллер успел сделать в своей жизни как историк, дает ему право на одно из первых мест в науке об истории Османской империи и, конечно же, республиканской Турции.

*A. D. Новичев
(1902—1987)*

Арон Давыдович Новичев занимает особое место в истории российской османистики в качестве первого серьезного исследователя экономической истории Османской империи. В середине 30-х годов прошлого века молодой исследователь, получивший востоковедное и более широкое гуманитарное образование на

³⁹ См. список опубликованных работ А. Ф. Миллера в книге: От Стамбула до Москвы. Сб. статей в честь 100-летия профессора А. Ф. Миллера. М., 2003. С. 355—365.

⁴⁰ Miller A. F. Mustapha Pacha Baïraktar. Bucarest, 1975. — Association internationale d'études du sud-est européen. Études et documents consérnant le sud-est européen. (7).

⁴¹ Миллер А. Ф. Турция. Актуальные проблемы новой и новейшей истории. М., 1983.

факультете общественных наук Ленинградского университета и в стенах Ленинградского Восточного института, вошел в османистику как автор двух монографий об экономике Турции XIX—начала XX века. В 1935 году издательство АН СССР выпустило его небольшое по объему исследование «Экономика Турции в период мировой войны».⁴² За него автор был удостоен (без защиты) степени кандидата экономических наук. В этой книге впервые в российской османистике были проанализированы особенности экономического развития Османской империи в начале XX века, рассмотрено состояние сельского хозяйства и промышленности, торговли и финансов, охарактеризована борьба европейских держав за экономические позиции в империи османов накануне и в период Первой мировой войны. Автор использовал всю доступную ему литературу вопроса и, что делает его книгу особенно ценной для историков-османистов, архивные материалы Главного управления Генерального штаба (царской) армии, Военно-исторического архива в Москве, которые содержат сведения о военном и экономическом положении Османской империи в годы Первой мировой войны. Едва ли не впервые в советский период развития османистики «поработали» на серьезное научное исследование накопленные сведения о Турции, собиравшиеся о ней внимательными отечественными военными наблюдателями.

Экономист по призванию, А. Д. Новичев работал увлеченно и целеустремленно. В результате российская османистика уже через два года обогатилась вторым его капитальным трудом, в котором представлена широкая картина экономической жизни Османской империи в XIX—начале XX века.⁴³ Обе эти работы стали на многие десятилетия важнейшим пособием для всех, кто изучал экономическое положение Османской империи накануне ее политической гибели. Верный во всех своих изысканиях марксистской картине мира, в которой примат экономики является непреложным, А. Д. Новичев в своих названных исследованиях показал слабость капиталистических начал в экономике Турции, ее аграрный характер, неравноправность османской торговли с европейскими партнерами, финансовую зависимость страны, ставшей сырьевым придатком европейских держав, слабую развитость промышленности, что в целом, как доказывал автор, определяло и политическую зависимость Турции, ее фактический статус полуколонии.

⁴² Новичев А. Д. Экономика Турции в период мировой войны. Л.; М., 1935.

⁴³ Новичев А. Д. Очерки экономики Турции до мировой войны. М.; Л., 1937.

В 1932—1941 годах А. Д. Новичев был сотрудником Института востоковедения АН СССР и преподавателем Ленинградского Восточного института (1929—1938) и в эти годы несколько расширил границы своих исследований, подготовив ряд общих работ по истории Турции, а также исследование об аграрном законодательстве Турецкой республики.⁴⁴

Будучи участником Великой Отечественной войны и прослужив в рядах Советской армии до 1948 года, А. Д. Новичев вернулся к исследовательской и преподавательской работе в Ленинграде на Восточном факультете Ленинградского государственного университета (1948—1982) и в Институте востоковедения АН СССР до его реорганизации и перевода в Москву (1948—1956). Особенно плодотворными оказались годы пребывания А. Д. Новичева в качестве профессора кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока Восточного факультета ЛГУ. В это время творческие интересы А. Д. Новичева как исследователя истории Турции несколько расширились. Экономист и историк счастливо соединились в нем в этот период его работы. Так, в 1958—1959 годах ученый опубликовал две монографии по истории рабочего класса и крестьянства Турции.⁴⁵ Мы не будем здесь подробно останавливаться на этих работах, ибо они относятся к сфере исследований не Османской империи, а республиканской Турции. Однако нельзя не отметить, что оба эти труда посвящены анализу социальных процессов, корнями уходящих в османское прошлое Турции. Обе книги получили высокую оценку специалистов, а труд по истории рабочего класса Турции был защищен ученым в качестве докторской диссертации.

В 60—70-х годах А. Д. Новичев написал и издал серию работ, освещавших историю Турции в эпоху Средневековья и Нового времени. В эти годы он читал студентам Восточного факультета лекции по истории Турции, вел ряд спецкурсов, отравивших различные этапы османской истории, поэтому вполне естественным было его желание создать университетское учебное пособие по истории страны, изучение которой стало делом всей его жизни.

Первой пробой пера на этом поприще стал краткий очерк истории Турции, вышедший в свет в 1965 году,⁴⁶ чему предше-

⁴⁴ Новичев А. Д. Турция. Политико-экономический очерк. Тбилиси, 1941; Новичев А. Д. Турция. Государственный строй, экономика, этнография. Тбилиси, 1942; Новичев А. Д. Аграрное законодательство современной Турции. Тбилиси, 1942.

⁴⁵ Новичев А. Д. История рабочего класса Турции. Л., 1958; его же. Крестьянство Турции в Новейшее время. М., 1952.

⁴⁶ Новичев А. Д. Турция. Краткая история. М.: Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1965.

ствовали написанные А. Д. Новичевым главы по истории Турции в учебных пособиях «Новая история зарубежных стран Азии и Африки» (1959) и «Новейшая история зарубежных стран Азии и Африки» (1963).

Значительную часть книги «Турция. Краткая история» занимает изложение истории Османского государства — от его возникновения в начале XIV века до крушения в начале XX. По сравнению с «Историей Турции» А. Ф. Миллера, изданной в конце 40-х годов, книга А. Д. Новичева в большей степени уделяла внимание османскому периоду турецкой истории. К тому же, что было естественно для специалиста по экономике, в книге значительное место было отведено описанию экономической жизни османской державы, классовому составу общества и классовой борьбе (была дана оценка народным восстаниям периода Средневековья), давалась характеристика особенностей османского феодализма, основных черт военно-ленной системы, назывались причины ее распада, который, по мнению автора, начался сразу же после ее формирования в результате «заложенных в ней самой противоречий».

Но было бы неверным сказать, что А. Д. Новичев выступил в своем труде как главным образом специалист по вопросам экономики. В книге дано широкое и удивительно многообразное, хотя и краткое, описание истории Турции, ее основных общественных институтов, культуры, разнообразных факторов международного и внутреннего характера, которые способствовали провозглашению и проведению реформ в Османской империи начиная с конца XVII века. Несколько подробнее, сравнительно с книгой «Краткая история Турции», А. Ф. Миллера изложены и события новейшей турецкой истории посткемалистского периода, что естественно, так как две книги разделял по времени промежуток почти в двадцать лет.

Построение книги и характер изложения свидетельствуют, что автор, к тому времени многолетний университетский профессор истории Турции, создавая свой очерк истории этой страны, постоянно имел в виду студентов и аспирантов, которые будут пользоваться его работой. Что касается приоритетной для автора тематики, то А. Д. Новичев подчеркивал в кратком предисловии к книге, что особое внимание уделил народным движениям в Османской империи, а также борьбе нетурецких народов против власти турецких султанов и феодалов. Однако, вопреки поставленным автором перед самим собой задачам, «Турция. Краткая история» выходит далеко за рамки работы, анализирующей «все ухудшающееся» положение крестьянства и нарастающий накал классовой борьбы. Она дает цельное и до-

вольно широкое описание истории Турции, являясь достойным дополнением книги А. Ф. Миллера.

В еще большей степени как широкий историк А. Д. Новичев выступает в своем четырехтомном труде «История Турции». Первый том увидел свет еще в 1963 году.⁴⁷ Последующие три тома были изданы в 1968—1978 годах. В Предисловии к первому тому автор охарактеризовал свой труд как прежде всего учебное пособие для студентов востоковедных учебных заведений и исторических факультетов. Но эта работа представляет собой нечто большее, чем обычный учебник. Об этом говорит не только обширная источниковедческая база работы, отраженная в библиографии к книге, но и самостоятельный, исследовательский подход автора к рассмотрению многих ключевых проблем османской истории. В книге А. Д. Новичева подробно освещен процесс формирования османской государственности, дано описание завоевательных походов османов и основных этапов формирования огромной Османской империи. Автор значительное внимание уделил особенностям османского феодализма, положению крестьянства, социально-экономическим отношениям в городах страны. В книге значительное место заняло описание крестьянских восстаний и междуусобной борьбы феодальных группировок, состояния османской армии и многочисленных войн Османской империи, которые она вела на западе и востоке, ее торговли и международных отношений. В книге подробно освещены вопросы русско-турецких отношений в эпоху Средневековья.

В 60-х годах, работая весьма интенсивно, А. Д. Новичев подготовил в короткий срок второй том «Истории Турции».⁴⁸ На этот раз сам автор писал в предисловии, что работа его носит монографический характер. Это справедливо, тем более что подробно описанные им события борьбы за реформы в Османской империи в первой половине XIX века, ставшие одной из центральных тем этого тома труда А. Д. Новичева, до того времени как в отечественной, так и в зарубежной туркологической литературе освещены были явно недостаточно. Обстоятельный анализ проведенных в Османской империи реформ 1792—1808 и 1826—1839 годов в этой книге стал первым отечественным монографическим исследованием данного периода османской истории. Другой важной темой второго тома «Истории Турции»

⁴⁷ Новичев А. Д. История Турции. Т. I. Эпоха феодализма (XI—XVIII века). Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1963.

⁴⁸ Новичев А. Д. История Турции. Т. II. Новое время. Часть первая (1792—1839). Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1968.

стало подробное описание борьбы нетурецких народов империи против османского владычества. Как и в первом томе, автором было уделено большое внимание русско-турецким отношениям исследуемого периода.

Через пять лет завидное трудолюбие и высокий профессионализм автора привели к появлению третьего тома «Истории Турции».⁴⁹ В этой книге были освещены события эпохи танзиматских реформ 1839—1853 годов, а также подробному разбору подвергся турецко-египетский конфликт 1839—1841 годов, оказавший огромное влияние как на внутреннюю жизнь империи османов, так и на ее международное положение.

В 1978 году увидел свет четвертый том труда А. Д. Новичева,⁵⁰ в котором главное внимание автор уделил танзиматским реформам 50—начала 70-х годов XIX века, зарождению конституционного движения в империи османов, а также национально-освободительным движениям нетурецких народов империи, ее международному положению и участию в Крымской войне 1853—1856 годов.

Четырехтомный труд А. Д. Новичева по истории Османской империи стал одним из самых значительных достижений российской османистики 60—70-х годов XX века. Он опирался на основные достижения мировой и российской османистики, давал подробное и цельное изложение событий османской истории, сочетая в себе черты историко-культурной и экономической работы, и при всей «классовой выверенности» выводов обладал достаточной широтой и научной самостоятельностью при воссоздании картины своеобразного исторического развития Турции в период Средневековья и Нового времени. До сих пор эта книга сохраняет свое научное значение, оставаясь при этом отличным учебным пособием для студентов и аспирантов — востоковедов и историков. К сожалению, годы и здоровье не позволили А. Д. Новичеву продолжить работу и подготовить тома, посвященные первой турецкой конституции, режиму султана Абдул-Хамида II и младотурецкой революции.

В целом в работах А. Д. Новичева очевидно прослеживается интерес к османской истории эпохи Нового времени. Напомним, что он начинал свой научный путь в 30-е годы XX века с изучения экономической истории Турции, а завершил его книгами, в которых нашла отражение почти вся история Османской импе-

⁴⁹ Новичев А. Д. История Турции. Т. III. Новое время. Часть вторая (1839—1853). Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1973.

⁵⁰ Новичев А. Д. История Турции. Т. IV. Новое время. Часть третья (1853—1875). Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1978.

рии (до последней трети XIX века). Среди его многих статей 60—70-х годов преобладали работы, посвященные различным аспектам реформ эпохи Нового времени.⁵¹

В заключение несколько слов об Ароне Давыдовиче как человеке и учителе. Автор этих строк был его учеником в аспирантские годы, чуть позднее А. Д. Новичев стал научным руководителем и ответственным редактором первой книги автора, посвященной движению «новых османов» (о ней см. ниже). Человек сдержанного от природы, он приобрел еще большую напряженную сдержанность человека, перенесшего годы сталинского правления. Его чудом не задели репрессии, от которых пострадали многие отечественные востоковеды. Но «чистка» Института востоковедения в конце 40-х годов в связи с переводом института в Москву его все же коснулась. В 1950 году он был уволен из института, некоторое время работал в Дагестане и смог вернуться в Ленинград и вновь заняться научной работой лишь в начале 50-х годов, когда А. Н. Кононов, в ту пору декан Восточного факультета ЛГУ, пригласил его на факультет для чтения курсов по истории Турции. Профессором Восточного факультета А. Д. Новичев оставался до конца своей жизни, подготовив к профессиональной работе многих османистов. Наставляя молодых людей в профессии, читая их курсовые, дипломные работы или кандидатские диссертации, он никогда не расшифровывал — ни письменно, ни устно — своего несогласия с той или иной точкой зрения, и сделанные, по его мнению, ошибки он отмечал обычно коротким карандашным подчеркиванием или «птичкой». Ожидаемой помощи никогда не поступало. До всего должен был додуматься сам ученик. То был осторожный и очень действенный метод обучения молодежи.

*A. С. Тверитинова
(1910—1973)*

Анна Степановна Тверитинова — воспитанница и со временем преподавательница Восточного факультета Ленинградского университета в 1938—1950 годы, с 1932 года и до конца жизни

⁵¹ Новичев А. Д. Экономические и социальные сдвиги в Малой Азии и на Балканах. М., 1966; *его же*. Историография реформ Селима III // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. 2. Л., 1968; *его же*. Гюльханейский хатт-и шериф 1839 г. и его внешнеполитический аспект // Тюркологический сборник 1972. М., 1973; *его же*. Фуад-паша — турецкий реформатор и государственный деятель 50—60-х годов XIX в. // Тюркологический сборник 1978. М., 1984, и др.

была деятельной сотрудницей Института востоковедения АН СССР (до 1950 года — в Ленинграде, затем в Москве в связи с переводом института в столицу). Ее творческий путь в османистике, ставшей делом всей ее жизни, начался в середине 30-х годов с изучения анатолийских восстаний в Османской империи в конце XVI—начале XVII века. Результаты этой работы были опубликованы в 1946 году,⁵² и они показали, что в османистике появился серьезный исследователь османской истории эпохи Средневековья. Книга А. С. Тверитиновой возрождала начатое еще О. И. Сенковским и продолженное В. Д. Смирновым направление в османистике, отличительной чертой которого было внимательное изучение турецких первоисточников. Работа А. С. Тверитиновой, сравнительно небольшая по объему, демонстрировала очевидно «смирновский» подход к теме, рассмотрение которой опиралось на исследование широкого круга турецких средневековых сочинений, опубликованных и представленных рукописями. Это позволило автору дать серьезный научный анализ причин знаменитого восстания под предводительством Кара Языджи и Дели Хасана, дать широкую социально-политическую картину этого события, существенно повлиявшего на ход османской истории. Через много лет после издания книги турецкий историк Мустафа Акдаг, работавший над той же темой, но более широко и с привлечением значительного объема новых источников из турецких архивов (*Baş Vekalet Arşivi* и других), работа в которых А. С. Тверитиновой была недоступна по политическим обстоятельствам времени, дал критический (и не всегда справедливый) разбор ее работы, указав, что социальный состав восставших был гораздо более пестрым, а сами цели восстания — более сложными.⁵³ Однако это ни в коей мере не снижает значения труда А. С. Тверитиновой, проделавшей огромную источниковедческую работу. Не имея возможности работать с материалами турецких архивов, исследовательница тем не менее дала в целом верную картину событий восстания, разразившегося в конце XVI века в Анатолии, на фоне общего социально-политического положения Османской империи описываемого периода. По сути, это было первое серьезное специальное исследование по средневековой истории Турции, появившееся в советский период. И хотя сам выбор темы и попытка автора описать исторические события, строго сообразуясь с теорией классовой борьбы, являлись отражением общих тенденций, господствовавших

⁵² Тверитинова А. С. Восстание Кара Языджи—Дели Хасана в Турции. М.; Л., 1946.

⁵³ Akdağ M. Celâli isyanları (1550—1603). Ankara, 1963.

в советской историографии 40-х годов, эта работа остается во многих отношениях образцовой, показывая, сколь много может дать исследователю внимательное изучение источников и сколь важна хорошая филологическая подготовка в работе османиста-историка.

В начале 50-х годов А. С. Тверитинова, продолжая свои труды в области источниковедения, опубликовала перевод интереснейшего турецкого исторического памятника середины XVII века.⁵⁴ Речь идет о втором трактате видного османского сановника указанного периода — Кошибе Гёмюрджинского. Его первое послание (рисале) было давно известно османистам по публикации, осуществленной В. Д. Смирновым в 1873 году (см. выше). В трактате, перевод которого был издан Смирновым, содержалось описание состояния государственных дел в османском государстве и предложение тех мер, которые, по мысли автора, должны были укрепить положение султанской державы. Много лет спустя после публикации работы В. Д. Смирнова стало известно о существовании второго трактата Кошибе, в котором затрагивался примерно тот же круг тем, связанных с жизнью Османского государства. Он был обнаружен в турецких архивах в 1937 году и издан турецким историком А. К. Аксютом (1939). Эта публикация привлекла внимание А. С. Тверитиновой, которая выполнила перевод этого важного для изучения османской истории текста и опубликовала его, снабдив перевод словарем терминов и указателем некоторых собственных названий.

Источниковедческое направление в творчестве А. С. Тверитиновой было на рубеже 50—60-х годов продолжено изучением его турецких документов по аграрному вопросу и их переводом на русский язык. В результате была подготовлена и издана книга, содержащая ряд документов и материалов, характеризующих аграрный строй Османской империи в эпоху Средневековья.⁵⁵ В сборник вошли сultанские книги законов и законоположения ряда вилайетов империи, несколько османских политico-экономических трактатов, образцы текстов вакуфных грамот и описей (дефтеров) земельных владений. Составленный А. С. Тверитиновой терминологический комментарий существенно облегчал читателю использование материалов книги.

Все эти труды, связанные с изучением и переводом на русский язык турецких источников, в основе чего лежало велико-

⁵⁴ Тверитинова А. С. Второй трактат Кошибе // Ученые записки ИВ АН СССР. Т. 6. М., 1953.

⁵⁵ Аграрный строй Османской империи XV—XVII вв. Документы и материалы / Составление, перевод и комментарии А. С. Тверитиновой. М.: Изд-во восточной литературы, 1963.

лепное владение А. С. Тверитиновой османско-турецким языком, опирались и на турецкую научную литературу, которая к тому времени начала более широко поступать в библиотеки Москвы и Ленинграда. Следует сказать, что в послевоенные годы значительно расширилась научная деятельность Турецкого исторического общества (*Türk Tarih Kurumu*) и турецких университетов, работы турецких историков в гораздо большей степени, чем раньше, стали известны и доступны отечественным специалистам. Но, конечно, знание турецкого (османо-турецкого) языка являлось делом первостепенной важности. В студенческие годы мне довелось быть учеником А. С. Тверитиновой, под руководством которой было прочитано немало османских текстов, и это оказалась весьма полезной школой, позволившей впоследствии одолевать трудности источниковедческой работы при чтении как изданных, так и рукописных османских сочинений.

Особая любовь А. С. Тверитиновой к работе с османскими источниками никогда не ослабевала. Это проявило себя в ее постоянных археологических поисках. Работая с богатейшими отечественными коллекциями турецких рукописей, в частности с турецким собранием Института востоковедения в Ленинграде (ныне Институт восточных рукописей РАН), А. С. Тверитинова обратила внимание на рукопись сочинения Коджи Хюсейна «Беда'и' ул-века'и' (Удивительные события)». Эта рукопись из турецкой коллекции ждала своего исследователя почти сто лет. В 1862 году она попала в фонды Азиатского музея в составе собрания Л. А. Перовского, которое весьма высоко ценил Б. А. Дорн. По его рекомендации оно было приобретено Азиатским музеем. Когда в начале 1950-х годов рукописные фонды Института востоковедения в Ленинграде начали приводиться в порядок и шла подготовка к публикации печатных каталогов фонда, А. С. Тверитинова обратила внимание на турецкую рукопись под шифром С 564. То, что перед ученым была османская средневековая хроника XVII века, стало ясно уже при первом ознакомлении с текстом. Автор ее также определился достаточно просто, ибо он назвал свое имя в предисловии к своему сочинению.

Когда А. С. Тверитинова ознакомила своих коллег с первыми результатами знакомства с интересной находкой, стало ясно, что рукопись заслуживает более детального исследования и публикации. Для издания сочинения было решено подготовить его развернутое аннотированное оглавление. Разумеется, для этого требовалось полностью прочесть турецкую рукопись, что было поручено сделать автору настоящей книги, тогда молодому сотруднику Института востоковедения. Текст сочинения вместе с составленным мною аннотированным указателем вышел в

1961 году. Такой вариант публикации обширнейшей (517 листов) рукописи был осуществлен впервые.

Внимательная работа с текстом рукописи выявила несомненные следы авторской правки (почти на двух десятках страниц), что подтверждало научную ценность списка. Само сочинение Хюсейна представляло собой свод истории Османского государства от возникновения Османского бейлика до конца царствования султана Селима I (1520). В изложении материала автор следовал традициям своих предшественников, турецких хронистов, основные труды которых он широко использовал. Использованы были в тексте и доступные автору документальные материалы. И хотя хроника Хюсейна представляет собой компиляцию, она была составлена с большой скрупулезностью и охватом широкого круга турецких, а также арабских и персидских сочинений. Более того, турецкий автор стремится критически осмыслить исторический материал своих предшественников. Многие из наблюдений, сделанные мною во время прочтения рукописи и создания аннотированного указателя, легли в основу вступительной статьи, автором которой была А. С. Тверитинова.

Издание сочинения Коджи Хюсейна стало одним из первенцев новой текстологической программы российских востоковедов.⁵⁶ Сегодня, когда со времени этой публикации прошло почти пять десятилетий, можно с уверенностью сказать, что изданный текст стал ценным вкладом в изучение и введение в научный оборот важных турецких источников по османской истории.

Другим значительным вкладом в османистику А. С. Тверитиновой стало издание ею текста «Книги законов султана Селима I». Как уже было сказано, на протяжении всей своей профессиональной жизни, занимаясь разными областями османской средневековой истории, А. С. Тверитинова постоянно и увлеченно изучала турецкие рукописи — хроники, законодательные акты, документы, султанские ферманы. Она много работала в фондах рукописных хранилищ Ленинграда, Баку и Ташкента, в библиотеках Софии и Варшавы, Бухареста и Праги. Но одна из самых больших творческих удач ждала ее на родине, в фонде восточных рукописей Института востоковедения в Ленинграде. Вот как она сама описывает свою первую встречу с двумя ранее совершенно неизвестными османскими текстами. «О „Книге законов султана Селима I“ (1512—1520) до настоя-

⁵⁶ Хюсейн. Беда’и‘ ул-века’и‘ (Удивительные события) / Издание текста, введение и общая редакция А. С. Тверитиновой. Аннотированное оглавление и указатели Ю. А. Петросяна. Ч. 1—2. М., 1961.

шего времени сведений не имелось. Мало что известно и о законодательной деятельности этого султана вообще. Вот почему и оказалось удивительным, когда при составлении обзора фонда турецких документов для „Путеводителя по Азиатскому музею—Институту востоковедения АН СССР” мы внимательно ознакомились с двумя одинаково озаглавленными рукописями: „Книга законов султана Селим-хана — да будет ему земля пухом!” и обнаружили, что они столь долгое время оставались не замеченными специалистами».⁵⁷

Изучение текста обнаруженных рукописей и сличение их содержания с уже известными османистам законодательными кодексами султанов Мехмеда II Фатиха (1451—1481) и Сулеймана Кануни (1520—1566) позволили выявить место и значение книги законов Селима I в процессе формирования законодательного корпуса османского государства.

Публикация обнаруженного текста была осуществлена в 1969 году, и время, прошедшее с момента его издания, подтвердило, что был найден важный источник, существенно расширивший наши знания о законах и государственном строе Османского государства. Сама А. С. Тверитинова писала, что «теперь можно сказать, что сложение основных элементов феодального строя Османской империи, формирование которых ранее относили лишь к периоду Сулеймана Кануни, было завершено уже при Селиме I, и социальная структура общества тогда же получила все важнейшие правовые основы».⁵⁸

«Книга законов султана Селима I» стала последней крупной работой А. С. Тверитиновой. Вместе с тем она продолжала заниматься изучением особенностей османского феодализма, в частности системы крестьянского землепользования, активно участвовала в издании перевода на русский язык труда знаменитого турецкого путешественника XVII века Эвлии Челеби.

Символично, что одной из последних работ А. С. Тверитиновой стала статья о В. Д. Смирнове, очевидной преемницей научных традиций которого она была,⁵⁹ оставаясь при этом историком-османистом в более широком плане. Ее интересовала прежде всего социально-экономическая история Османской империи, история общественных движений, и в этой области исследовательницей было сделано немало. А. С. Тверитиновой за годы ее научной деятельности было написано множество ста-

⁵⁷ Книга законов султана Селима I / Публикация текста, перевод, терминологический комментарий и предисловие А. С. Тверитиновой. М., 1969. С. 11.

⁵⁸ Там же. С. 16.

⁵⁹ Тверитинова А. С. В. Д. Смирнов — историк Турции // Советская тюркология. 1971. № 4.

тей по различным вопросам османской истории. Это был крупный специалист не только в области османского источниковедения, но и профессионал высокого класса, много сделавший для отечественной османистики.

A. H. Кононов
(1906—1986)

Вкладом в османистику Андрея Николаевича Кононова, выдающегося российского тюрколога, академика АН СССР, являются, без сомнения, его труды по грамматике турецкого языка. Труд востоковеда, и османиста-историка в частности, неразрывно связан с материей языка. Историк-ориенталист по необходимости должен быть не только историком, но и филологом — этого требует постоянная работа с текстами-источниками, от правильного перевода которых зависит их интерпретация, корректность самих исторических выводов и наблюдений. Всякий османист, учившийся и работавший в послевоенное время, пользовался основными работами по грамматике турецкого языка, созданными А. Н. Кононовым. Его «Грамматика современного турецкого литературного языка»⁶⁰ и «Грамматика турецкого языка»⁶¹ оказали неоценимую помощь в работе всех отечественных османистов.

А. Н. Кононов окончил османско-турецкий разряд Ленинградского Восточного института в 1930 году и почти всю свою жизнь был связан с преподавательской деятельностью — сначала в Ленинградском Восточном институте, затем в Ленинградском государственном университете, одновременно работая и как научный сотрудник Института языка и мышления (1936—1938) и Института востоковедения в Ленинграде (1938—1986). Тема кандидатской диссертации А. Н. Кононова — «Система турецкой грамматики в изложении турецких авторов», а также докторской — «Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази, хана Хивинского. Текст, предисловие, перевод. Исследование» далеко не исчерпывали круг научных тем, которыми занимался ученый. И все же именно они определяли основное содержание его работы: исследование языка как инструмента научно корректной интерпретации восточного текста. Последняя крупная лингвистическая работа А. Н. Кононова — «Грамматика языка

⁶⁰ Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.; Л., 1956.

⁶¹ Кононов А. Н. Грамматика турецкого языка. М.; Л., 1941.

турецких рунических памятников: VII—IX вв.» (Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1980) также вписывается в содержание этой важной части востоковедной работы.

Османистика должна быть благодарной ученому и за его труды по истории отечественного востоковедения, благодаря которым были воскрешены, в частности, имена тех, кто внес тот или иной вклад в развитие османистических исследований. Под редакцией А. Н. Кононова вышли биобиблиографический словарь отечественных тюркологов,⁶² а также «История изучения тюркских языков в России» (Л., 1972; 1982).

Во вторую часть труда по истории изучения турецкого языка были включены (как и в Приложение к книге) систематизированные сведения об истории создания турецких грамматик, словарей и разного рода учебных пособий, которыми пользовались и до сих пор пользуются в своей работе османисты-историки и текстологи.⁶³ Среди таких работ выделяется уже упоминавшийся труд А. Н. Самойловича по грамматике османско-турецкого языка, лексикографические труды Д. А. Магазаника и Э. М. Мустафиева, работы В. С. Гарбузовой, но особенно исследование по истории староосманского языка XIII—XV веков. О последней работе следует сказать особо. Она принадлежит перу выдающегося отечественного лингвиста, специалиста по тюркским языкам, В. Г. Гузеву, ныне профессору Восточного факультета Петербургского университета, в течение нескольких лет (1965—1973) проработавшему в Институте востоковедения в Ленинграде.⁶⁴ На основе изучения сохранившихся письменных памятников, созданных на староосманском языке (XIII—XV вв.), В. Г. Гузев дал анализ этого языка, определяемого им (как результат широкого использования в нем арабо-персидских элементов) как язык «двойной языковой системы». При этом в работе исследователя рассматриваются тюркские явления староосманского. Эта работа представляет собой ценный вклад в общее развитие османистики — ее языковой составляющей.

В. Г. Гузев, как и многие другие «ленинградские» востоковеды-тюркологи, в свои студенческие годы прошел языковую школу А. Н. Кононова.

⁶² Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период / Под ред. и с введением А. Н. Кононова. Сост. В. Г. Гузев, Н. А. Дулина, А. Н. Кононов, Ю. А. Ли. М., 1974; 2-е изд. М., 1989.

⁶³ Кононов А. Н. Очерк истории изучения турецкого языка. Л., 1976. С. 49—62, 97—113.

⁶⁴ Гузев В. Г. Староосманский язык. М., 1979. (Серия «Языки народов Азии и Африки»).

A. E. Крымский
 (1871—1942)

Один из самых известных востоковедов России конца XIX—середины XX века, османист, арабист, иранист и турколог в одном лице, Агафангел Ефимович Крымский вошел в российскую османистику как автор ряда работ по истории Османской империи и ее литературе. А. Е. Крымский родился на Украине (во Владимире-Волынском) и в 1892 году окончил Специальные классы Лазаревского института восточных языков, а в 1896-м — историко-филологический факультет Московского университета. Один из предков А. Е. Крымского был крымским муллой, но в 1696 году уехал в Литву, где принял христианство, а его дед — С. П. Крымский — обучался в Смоленской духовной семинарии.⁶⁵ Как востоковед А. Е. Крымский большую часть жизни работал (с 1918 года) в Украинской ССР, и многие его труды были изданы на украинском языке. Однако одна из важнейших его работ — «История Турции и ее литературы» — была опубликована на русском языке.⁶⁶ Его же перу принадлежит и курс лекций по турецкой истории,⁶⁷ который появился как учебное пособие во время его преподавательской деятельности в Лазаревском институте восточных языков (1898—1918).

Историк-османист А. Е. Крымский остался в истории востоковедной науки как исследователь средневековой истории Османской империи — раннего ее периода, а также периода ее территориальной экспансии. В своей работе автор уделил значительное внимание покорению османами многих нетурецких народов, а также изучению характера народных движений в Османской империи. В упомянутой выше работе по истории турецкой литературы А. Е. Крымский выступает, в сущности, также преимущественно как историк-османист, хотя труд его является репликой «Очерка истории турецкой литературы» В. Д. Смирнова, изданной в Петербурге в 1892 году. В этом состоит особенность труда А. Е. Крымского, тесно сопрягающего описание развития османской литературы с историческим контекстом.

В работах ученого, вышедших на украинском языке, А. Е. Крымский выступает прежде всего как литературовед, но

⁶⁵ Гурницкий К. И. Агафангел Ефимович Крымский. М., 1980. С. 5.

⁶⁶ Крымский А. Е. История Турции и ее литературы от расцвета до начала упадка. М., 1910; *его же*. История Турции и ее литературы. Т. I (от возникновения до начала расцвета). М., 1916.

⁶⁷ Крымский А. Е. Из истории Турции (от основания государства до XVI века). Конспект лекций. М., 1909.

также и как исследователь турецкого, персидского и арабского языков, а также созданного на этих языках фольклора.⁶⁸

Как все отечественные османисты, получившие образование в дореволюционный период и одинаково свободно владевшие тремя восточными языками — турецким, персидским и арабским, А. Е. Крымский не был узким специалистом. Знание трех восточных языков (и многих других) позволило ему стать автором множества статей по ближневосточной тематике, в том числе в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефроня, а также в Энциклопедическом словаре Русского библиографического института Гранат. Среди тех из них, которые были написаны по проблемам истории и литературы Османской Турции, арабских стран и Ирана, в российской османистике особый след оставил его очерк истории Турции, опубликованный в энциклопедическом словаре Гранат, посвященный в основном османскому периоду турецкой истории. Многие работы А. Е. Крымского были написаны по проблемам истории ислама, стран арабского мира и Ирана, но и они внесли свой вклад в развитие отечественной османистики, учитывая особенности истории Османской империи, вобравшей в себя за эпоху своего существования огромные земли, населенные многими нетурецкими народами.

Разносторонность А. Е. Крымского как востоковеда была чрезвычайно велика. Работая долгие годы после революции 1917 года в Украинской Республике, он идентифицировал себя как украинский востоковед. С детства блестящее владение украинским языком, он многие свои труды издавал на этом языке и ныне по праву считается в независимой Украине ее национальным ученым, который внес существенный вклад и в развитие украинской филологии, истории украинской литературы, этнографии и фольклора.

Особо хочется отметить, что А. Е. Крымский не являлся горячим сторонником господствовавшего в его время марксистского метода. Будучи человеком дореволюционной востоковедной школы, он не любил схематизма и доктрины, признаваясь в 1940 году в одном из писем своему другу В. И. Вернадскому, что ценит его «философско-исторический взгляд на науку», ценит научное творчество, далекое от скользкости, которую «преподносят... марксисты вульгарного типа.., которая скучна и бесцветна и переходит в догматическую формалистику».⁶⁹

⁶⁸ Его значительный труд по новой арабской литературе был издан на русском языке в 1971 году: История новой арабской литературы (XIX—начало XX века). М., 1971.

⁶⁹ Гурниций К. И. Агафангел Ефимович Крымский. С. 160.

Историки-османисты 30-х годов XX века

Выделение в особый раздел работ отечественных историков-османистов 30-х годов XX века связано с некоторыми историческими особенностями развития нашего востоковедения в указанный период. В рамках общей линии послереволюционных преобразований в стране изменения претерпели и учреждения, связанные с востоковедной наукой. Значение ее в послереволюционный период не только не уменьшилось, но и значительно возросло благодаря новым политическим задачам борьбы с колониализмом, объявленным коммунистической властью. В Москве это получило отражение в создании в 1921 году Института востоковедения (на базе Лазаревского института восточных языков), а в Ленинграде — Ленинградского института востоковедения в 1930 году. Оба института являлись научными исследовательскими учреждениями и вошли в состав Академии наук СССР. Перед ними ставилась задача всестороннего изучения стран Востока — их языка, истории, литературы. Отдельной ветвью исследований выступала османистика, политически наиболее актуальная из-за тесных политических отношений нашей страны с кемалистской Турцией в этот период.

В 30-х годах в Институте востоковедения в Москве и Ленинграде начались исследования по политической истории Османской империи второй половины XIX—начала XX века. Однако они прервались, чему немало способствовала война, а в Ленинграде — блокада. В числе родоначальников советской османистики следует назвать А. А. Алимова и его учеников — Х. М. Цовикяна и Х. И. Муратова. По условиям и интересам времени, все они наибольшее свое внимание уделили изучению истории революционных процессов в Османской Турции — истории конституционного движения «новых османов» и младотурецкой революции. Это было не одно лишь описание исторических событий (книг такого рода в дореволюционное время в России было достаточно много), а попытка научного анализа их социально-экономических предпосылок.

*A. A. Алимов
(1900—1935)*

Абид Ахмедович Алимов получил образование в Коммунистическом университете трудящихся Востока в Москве, открытого в 1921 году и просуществовавшего до 1938 года (это высшее учебное заведение готовило советские и партийные кадры

для восточных республик и областей страны), затем в Институте красной профессуры (закончил его в 1930 году) — высшем учебном заведении, выпускники которого могли заниматься научной и преподавательской работой; преподавал в Ленинградском Восточном институте и Институте истории, филологии и лингвистики (с 1938 года — филологический факультет Ленинградского государственного университета). Его первой опубликованной научной работой стала статья в журнале «Историк-марксист», которая была посвящена событиям, связанным с провозглашением первой турецкой конституции 1876 года,⁷⁰ а через пять лет (1934) А. А. Алимов стал автором первого в советское время курса общей истории Турции, а также раздела о Турции в книге очерков истории Востока.⁷¹ Уже сами названия изданий по истории Востока, где публиковались его работы, указывали на внимание к определенному этапу истории восточных стран — эпохе империализма, критика которого в значительной степени занимала умы большевистских авторов.

Перу А. А. Алимова принадлежит также обстоятельное изложение событий младотурецкой революции — в сборнике «Пробуждение Азии: 1905 г. и революция на Востоке».⁷² Не обошел стороной ученый и актуальную для того времени тему кемалистской революции, написав заметку о сущности провозглашенного Кемалем Ататюрком принципа этатизма.⁷³ Хотя эта заметка выходила за рамки описания османского периода турецкой истории, однако давала представление о путях возрождения Турции после распада Османской империи, методах преодоления отсталости страны во всех сферах жизни. К сожалению, преждевременная смерть ученого прервала его многообещающие научные занятия, которые, несмотря на их «злободневность», концентрировались на действительно узловых проблемах истории Турции в эпоху Нового и Новейшего времени.

⁷⁰ Алимов А. А. Борьба за конституцию 1876 г. в Турции // Историк-марксист. Т. 14. 1929.

⁷¹ Алимов А. А. Турция // Очерки по истории Востока в эпоху империализма. М., 1934.

⁷² Алимов А. А. Революция 1908 г. в Турции // Пробуждение Азии: 1905 г. и революция на Востоке. Л., 1935.

⁷³ Алимов А. А. Этатизм в Турции // Колониальные проблемы. Сб. 3—4. М., 1935.

Х. И. Муратов
(1902—1941)

В центре интересов Хасана Исхаковича Муратова была история конституционного движения в Османской империи в XIX веке, роль в нем возглавивших это движение «новых османов». Молодой ученый изучал характер идеиных взглядов одного из идеологов конституционалистов 60—70-х годов XIX века, Али Суави. Хотя Х. И. Муратов несколько лет проработал в Ленинградском институте востоковедения, приедя туда на работу в 1936 году, он не успел издать работы по интересовавшей его теме. Единственной его публикацией в этой области стала статья в журнале «Историк-марксист» — о действиях английской дипломатии в период «восточного кризиса», результатом которого стали провозглашение первой турецкой конституции и начало русско-турецкой войны 1877—1878 годов.⁷⁴ Вместе с тем его перу принадлежит раздел, посвященный истории Османской империи с 1870 по 1917 год,⁷⁵ в коллективной работе по истории стран Востока.

Научные занятия Х. И. Муратова, который был учеником А. А. Алимова, также были, к сожалению, рано прерваны — из-за начавшейся Великой Отечественной войны. Ученый ушел добровольцем в Народное ополчение и погиб в 1941 году.

Х. М. Цовикян
(1901—1942)

Также учеником А. А. Алимова был пришедший на работу в Ленинградский институт востоковедения в 30-е годы Хорен Мовсесович Цовикян. Его научные интересы концентрировались вокруг младотурецкой революции 1908 года. В этом он следовал своему учителю. Однако специальным аспектом своего исследования он выбрал связь этого события с национально-освободительным движением в Османской империи. Х. М. Цовикяном была подготовлена и защищена в 1937 году кандидатская диссертация на эту тему, но публикация материалов этой работы ограничилась только одной статьей,⁷⁶ которая вышла уже после его смерти. Жизнь этого ученого унесла Ленинградская блокада.

⁷⁴ Муратов Х. И. Роль Англии в «восточном кризисе» (английская дипломатия и русско-турецкая война 1877—1878 гг.) // Историк-марксист. 1940. № 7 (83).

⁷⁵ Муратов Х. И. Османская империя в 1870—1917 гг. // Новая история колониальных и зависимых стран. Т. I. М., 1940.

⁷⁶ Цовикян Х. М. Влияние русской революции 1905 г. на революционное движение в Турции // Советское востоковедение. Т. III. 1945.

X. З. Габидуллин
(1897—1940)

К османистам указанного периода следует отнести и московского историка, преподавателя и заведующего кафедрой колониальных и зависимых стран Московского государственного университета, Хаджи Загидуллова Габидуллина. В истории османистики он оставил свой след прежде всего как автор книги о младотурецкой революции 1908 года, в которой представлена социально-экономическая ситуация в империи османов, предшествовавшая революции, международное положение Османской империи в этот период, ход революционного переворота младотурок, их государственная политика в период пребывания у власти.⁷⁷

* * *

В сущности, основная тематика османистических работ, которые были выполнены в 30-е годы в Ленинграде и Москве, отражала не только общие политические интересы, свойственные в это время отечественной историографии в целом, и востоковедению в частности. Отечественные востоковеды решали поставленную перед ними важную задачу — овладение новым марксистско-ленинским методом исследования. Многое в османистических трудах, появившихся в то время, определяли и приоритеты начавшей развиваться турецкой исторической науки, связи с которой получили развитие именно в эти годы после официального визита в Москву и Ленинград в 1932 году премьер-министра Турции Исмета Инёню. Уже в 1933 году по приглашению турецкого правительства Турцию посетили акад. Н. Я. Марр и акад. А. Н. Самойлович, а в середине 1933 года при Президиуме Академии наук СССР была создана «Комиссия содействия научным связям с Турцией», просуществовавшая до 1937 года. Ее возглавил акад. Н. Я. Марр (после его кончины — А. Н. Самойлович), ученым секретарем стал А. Д. Новичев. С марта 1937 года заместителем председателя и ученым секретарем «Комиссии» был назначен Х. З. Габидуллин.

Оценивая сделанное отечественными османистами в эти послереволюционные годы, можно констатировать, что, обращая в своих работах первостепенное внимание на исследование революционных процессов в турецком обществе, на его экономическое развитие, на освещение вопросов национально-освободительной

⁷⁷ Габидуллин Х. З. Младотурецкая революция: Исторические очерки. М., 1936.

борьбы, они решали в то же самое время поставленную перед ними государственную задачу по развитию «нового востоковедения» — с новыми установками и методологией научной работы.

*Ю. А. Петросян
(р. 1930)⁷⁸*

Воспитанник Восточного факультета Ленинградского государственного университета, Юрий Ашотович Петросян вошел в науку в послевоенные годы. Окончив факультетскую аспирантуру в 1952 году, он защитил кандидатскую диссертацию «„Новые османы” и борьба за конституцию 1876 г. в Турции», которая была издана в Москве в 1958 году.⁷⁹ В основу ее создания легли материалы Архива внешней политики России, Центрального государственного военно-исторического архива, Архива Академии наук СССР, изданные документы болгарских архивов, тексты, написанные самими участниками конституционного движения в Турции. Последние имели большое значение для раскрытия идеологии движения. Содержание работ, вышедших из-под пера «новых османов», поставленное в контекст внешне- и внутриполитических событий 70-х годов XIX века в Османской империи, показывало не только вынужденный характер весьма революционной (не только для Турции) конституционной и парламентской реформы, но и природу тех новых внутренних сил нации, которые воспрепятствовали развалу страны в самых сложных для нее политических условиях.

Чуть более, чем через десять лет, была издана книга Ю. А. Петросяна «Младотурецкое движение (вторая половина XIX—начало XX в.)»,⁸⁰ написанная на основе докторской диссертации автора. В ней доказывалась идеальная преемственность борьбы «новых османов» и движения младотурок, являвшейся ответом на сложные общественные, экономические и политические вызовы времени, которые требовали всестороннего обновления страны. Ныне не вызывает сомнения то, что победа кемалистской революции, спасшая Турцию от полного исчезновения, была исторически подготовлена деятельностью

⁷⁸ Скончался 10 декабря 2011 года, до появления в свет настоящей книги. — Примеч. ред.

⁷⁹ Петросян Ю. А. «Новые османы» и борьба за конституцию 1876 г. в Турции. М., 1958.

⁸⁰ Петросян Ю. А. Младотурецкое движение (вторая половина XIX—начало XX в.). М., 1971.

«новых османов» и младотурков. Названная работа опирается на богатейшие материалы отечественных архивов, а также на широкий круг турецких источников — произведений самих участников событий. Многие из этих источников были по счастливой случайности открыты автором во время одной из его научных командировок в Румынию.⁸¹

Помимо этих двух монографических исследований Ю. А. Петросяном было написано и издано еще несколько работ: «История просвещения в Турции (конец XVIII—начало XX в.),⁸² «Турецкая публицистика эпохи реформ в Османской империи»,⁸³ «Османская империя: реформы и реформаторы».⁸⁴ Все они так или иначе были посвящены исследованию реформаторского движения в Османской империи в эпоху Нового времени, его истоков и причин, достигнутых результатов в культурной, образовательной и политической сферах жизни страны, демонстрировали их природу как «реформ сверху», их обусловленность «догоняющей» формой социально-экономического развития, особенностями внешнеполитической истории Турции в указанный период. Вместе с тем, несмотря на общепринятый в советской науке того времени марксистский подход к описанию реформаторских движений (оказавшийся в данном случае весьма полезным), автор вышеупомянутых работ подчеркнул определенную самостоятельность силы идеи, их значительную роль в развитии османского общества, огромный индивидуальный вклад выдающихся личностей, действовавших в то время на турецкой общественной сцене.

Этот цикл исследований Ю. А. Петросяна, нашедший также отражение во многих статьях автора по вопросам истории Османской империи в эпоху Нового времени, пополнил список османистических исследований, посвященных событиям общественно-политической истории Османской империи в эпоху реформ.

Перу Ю. А. Петросяна принадлежит также ряд общесториических работ об Османской империи, описывающих ход ее истории, государственное устройство, военное дело, дипломатию,

⁸¹ Через три года после своего появления книга «Младотурецкое движение» была переведена на турецкий язык и издана в Турции: *Petrosyan Y. A. Sovyet gözüyle Jöntürkler*. Ankara: Bilgi Yayınevi, 1974.

⁸² Желтаков А. Д., Петросян Ю. А. История просвещения в Турции (конец XVIII—начало XX в.). М., 1965.

⁸³ Петросян Ю. А. Турецкая публицистика эпохи реформ в Османской империи (конец XVIII—начало XX в.). М., 1985.

⁸⁴ Петросян И. Е., Петросян Ю. А. Османская империя: Реформы и реформаторы (конец XVIII—начало XX в.). М., 1993.

культуру и общественно-политическую мысль.⁸⁵ В 70—90-х годах им был опубликован ряд книг о городах Османской империи, в том числе книга об истории и современном состоянии Стамбула,⁸⁶ а в 90-х годах — книга исторических очерков о русских людях на берегах Босфора.⁸⁷

В 60—80 годах Ю. А. Петросян был опубликованы также статьи по вопросам истории общественно-политической мысли Османской империи в эпоху Нового времени, а кроме того работы, посвященные жизни и деятельности видных деятелей турецких общественных движений, роли ислама в период реформ в Османской империи.⁸⁸

Ю. А. Петросян принял участие, как уже указывалось выше, в издании совместно с А. С. Тверитиновой сочинения османского средневекового историка Хюсейна⁸⁹ (см. очерк об А. С. Тверитиновой).

*Б. М. Данциг
(1896—1973)*

Борис Моисеевич Данциг в 20—30-е годы XX века был сотрудником советских внешнеэкономических и дипломатических ведомств, опубликовав в те годы ряд статей по экономике Турции, Ирана и арабских стран. Он не имел специального востоковедного образования (окончил в 1919 году юридический факультет Киевского университета). Сферой его интересов, однако, стала Турция, изучению экономики и географии которой он посвятил более десяти лет жизни. В 20—50-х годах в рамках этой тематики Б. М. Данциг несколько лет проработал как исследователь в Московском институте востоковедения, издав в 1930 году книгу по экономической географии Турции.⁹⁰ За этой книгой в

⁸⁵ Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции. М., 1983; то же (на арм. языке). Ереван, 1986; Петросян Ю. А. Османская империя: Могущество и гибель (исторические очерки). М., 1990.

⁸⁶ Петросян Ю. А., Юсупов А. Р. Измир. М., 1973; Петросян Ю. А., Юсупов А. Р. Город на двух континентах. М., 1977; 2-е изд. М., 1981; Петросян Ю. А. Древний город на берегах Босфора. Исторические очерки. М., 1986; то же (на арм. языке). Ереван, 1989; то же. 2-е изд. М., 1991.

⁸⁷ Петросян Ю. А. Русские на берегах Босфора (исторические очерки). СПб., 1998.

⁸⁸ См. перечень этих публикаций в книге: Восток. История и культура. СПб.: Наука. 2000. С. 289—294.

⁸⁹ Хюсейн. Беда'и' ул-века'и' (Удивительные события) / Издание текста, введение и общая редакция А. С. Тверитиновой. Аннотированное оглавление и указатели Ю. А. Петросяна. Ч. 1—2. М., 1961.

⁹⁰ Данциг Б. М. Очерки по экономической географии Турции // Труды Московского института востоковедения. Вып. 13. М., 1930.

40-х годах последовало несколько работ страноведческого характера о Турции, Иране и Сирии. Вклад в российскую османистику связан с материалами его книг об изучении Ближнего Востока, в частности Османской империи, в России — деяниями русской науки и культуры, дипломатами и путешественниками.⁹¹ Историки-османисты высоко оценили эти книги, в которых собран значительный информационный материал об истории знакомства русских людей с империей османов. Б. М. Данциг учел в своих работах все публикации, которые содержат материал о русско-турецких отношениях в XVII—XX веках. Обширная библиография в его книгах является важным подспорьем для историков, изучающих историю взаимоотношений России и Османской империи.

*A. M. Валуйский
(1905—1959)*

Историк-османист, исследователь истории Османской империи эпохи Средневековья и Нового времени, Анатолий Митрофанович Валуйский получил востоковедное образование в Ленинградском Восточном институте (окончил его в 1930 году), начав свой путь в науке с работы, посвященной проблеме османского феодализма. Она была издана в 1939 году.⁹²

В 1930—1940-х годах А. М. Валуйский вел преподавательскую работу в Московском институте востоковедения, а в 1941-м был отправлен корреспондентом ТАСС в Турцию, где проработал пять лет. В последние годы жизни (1950—1959) стал сотрудником Института востоковедения. В это время его интересы как ученого-османиста были связаны с историей Османской империи эпохи Нового времени, в частности он занимался темой народных волнений в Анатолии накануне младотурецкой революции,⁹³ а также историей возникновения и деятельности организаций младотурок. По этой теме им была опубликована отдельная статья.⁹⁴ Как видно из научной биографии ученого,

⁹¹ Данциг Б. М. Изучение Ближнего Востока в России. М., 1968; *его же.* Ближний Восток в русской науке и литературе. М., 1973.

⁹² Валуйский А. М. Феодальный строй Турции в XV—XVI вв. [М.], 1939 (стеклографическое издание).

⁹³ Валуйский А. М. Новые архивные документы о народных волнениях в Малой Азии в период русской революции 1905—1907 гг. // Краткие сообщения ИВАН. 1956. XXII; *его же.* Восстания в Восточной Анатолии накануне младотурецкой революции // Турецкий сборник. М., 1958.

⁹⁴ Валуйский А. М. К вопросу о создании первых младотурецких организаций // Ученые записки ИВАН. XIV. 1956.

сфера его исследовательских интересов также была характерной для того периода развития отечественной историографии с ее пристальным вниманием к социально-экономической истории и истории революционных движений.

*Г. Л. Бондаревский
(1920—2003)*

Востоковед-международник, автор многих книг и статей по проблемам международных отношений в регионе Ближнего и Среднего Востока, Григорий Львович Бондаревский известен османистам как автор одной из значительных востоковедных работ. Его перу принадлежит книга, посвященная истории строительства Багдадской железной дороги.⁹⁵ Историк по образованию (окончил в 1940 году исторический факультет Московского государственного университета) и по призванию, Г. Л. Бондаревский использовал свой дар историка широкого научного диапазона для написания работы, в которой рассматривается сложный клубок политических и экономических проблем, связанных с проектом строительства одной из важнейших для Османской империи железнодорожных артерий страны.

В своей книге Г. Л. Бондаревский обстоятельно рассмотрел процесс превращения Османской империи в полуколонию европейских держав, роль правящих кругов османской державы в борьбе германского капитала за получение концессии на строительство Анатолийской железной дороги и Багдадской железной дороги. Книга рассказывает также о внутренней и внешней политике османского правительства в конце XIX—начале XX века и его попытках политически маневрировать в стремлении минимизировать экономические потери страны при строительстве железных дорог. Борьба за получение концессии на строительство Багдадской железной дороги Германией развернулась в период царствования султана Абдул-Хамида II (позднее, во время младотурецкой революции, свергнутого с престола и написавшего интересные мемуары, материалы которых Г. Л. Бондаревский использовал в своей книге). Автор работы показывает, что султан Абдул-Хамид и члены османского правительства с большим подозрением смотрели на попытки Германии экономически внедриться в Турцию, и только острая нужда в деньгах заставила их согласиться на немецкие условия строительства.

⁹⁵ Бондаревский Г. Л. Багдадская дорога и проникновение германского империализма на Ближний Восток (1888—1903). Ташкент, 1955.

«Германские газеты требуют уже заселения немцами полосы территории вдоль Багдадской железной дороги. Что воображают эти газетчики? Не думают ли они, что мы отдадим германским колонистам страны, которые наши предки купили ценой стольких жертв и усилий?» — писал Абдул-Хамид II, пытаясь показать свою патриотическую позицию в вопросе о строительстве Багдадской железной дороги. И здесь прославившийся на всю Европу политический тиран не грешил против истины.

Г. Л. Бондаревский не был востоковедом в точном смысле этого слова и не использовал в своих трудах источники на турецком языке, однако упомянутая работа вписывается в круг османистических исследований, будучи посвящена анализу важных событий и явлений, предшествовавших политическому круху Османской империи в XX веке.

*А. Д. Желтяков
(1925—1989)*

Анатолий Дмитриевич Желтяков — представитель университетской российской османистики второй половины XX века, воспитанник Восточного факультета Ленинградского государственного университета, где он долгое время преподавал, а позже стал заведующим кафедрой истории стран Ближнего Востока, почти сорок лет читал лекции по Средневековой, Новой и Новейшей истории Турции, а также вел ряд спецкурсов и семинаров по истории Турции османского периода. Свой научный путь он начал как исследователь новейшей истории Турции, написав работу о роли турецкого крестьянства в истории национально-освободительной борьбы турецкого народа в 1918—1920 годах. Этой теме была посвящена его кандидатская диссертация и несколько статей 50—60-х годов. В своей кандидатской работе автор показал ту огромную роль, которую сыграли простые турецкие крестьяне, массово поддержавшие Мустафу Кемаля и по сути обеспечившие победу кемалистов в деле спасения страны от полного уничтожения.

С начала 1960-х годов научные интересы А. Д. Желтякова все более и более смешались в сторону анализа проблем Средневековой и Новой истории Османской империи. Он также действительно работал над осуществлением издания извлечений из «Книги путешествия» знаменитого турецкого путешественника XVII века Эвлии Челеби. В этой работе участвовала большая группа российских туркологов, которая подготовила перевод тех разделов «Книги путешествия», в которых Эвлия Челеби

описывал земли Молдавии и Украины, Северного Кавказа, Поволжья и Закавказья. Перевод был снабжен обстоятельными комментариями. А. Д. Желтяков координировал работу переводчиков, ряд текстов перевел сам, а также осуществил редакционную подготовку этого сложного издания, появившегося в трех выпусках.⁹⁶ Издание русского перевода извлечений из «Книги путешествия» Эвлии Челеби стало заметным событием в российской османистике, существенным вкладом в изучение истории географической науки в Османской империи. Оно ввело в науку важные материалы, связанные с историей тех земель, которые посетил Эвлия Челеби (Молдавия, Южная Украина, Крым и др.), проявивший себя в своем труде внимательным и точным наблюдателем.

В начале 1960-х годов в научных исследованиях А. Д. Желтякова появилась тема истории Османской империи конца XVIII—начала XX века. Первым результатом работы в этом направлении стала написанная им совместно с Ю. А. Петросяном книга, посвященная истории становления и развития светского образования в Османской империи в эпоху Нового времени.⁹⁷ Работа была задумана и выполнена как часть исследования по истории культуры Турции в эпоху Нового времени. Вместе с тем ее авторы показали, какое большое значение для последующего политического развития страны имело учреждение светских школ, какой существенный вклад они внесли в процесс европеизации и модернизации Османской империи.

Наиболее значительным вкладом А. Д. Желтякова в российскую османистику стала его фундаментальная работа о развитии турецкой печати в эпоху Нового времени.⁹⁸ На основе широкого круга турецких источников автор проследил сложный и длительный процесс становления и развития книгопечатания и газетного дела в Османской империи в конце XVIII—начале XX века. Особенно интересны те разделы работы, в которых на основе материалов оригинальных турецких источников проанализирована роль турецкой прессы в период борьбы за реформы и первую турецкую конституцию. Материалы изданной по этой теме книги показывают, какую значительную роль сыграли средства массовой информации (турецкие газеты и журналы) в формировании общественно активной части османского общества, подарившей Турции идеологов нового курса развития стра-

⁹⁶ Эвлия Челеби. Книга путешествия. Вып. 1. М.: Главная редакция восточной литературы. 1961; Вып. 2. М.: ГРВЛ, 1979; Вып. 3. М.: ГРВЛ, 1983.

⁹⁷ Желтяков А. Д., Петросян Ю. А. История просвещения в Турции. М., 1965.

⁹⁸ Желтяков А. Д. Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции (1729—1908). М., 1972.

ны — сторонников парламентаризма и ограничения абсолютной власти султанов. Исследование А. Д. Желтякова получило высокую оценку специалистов и было переведено на турецкий язык в связи с юбилейной датой — 250-летием турецкой печати.⁹⁹

В 70—80-х годах XX века А. Д. Желтяков опубликовал также ряд статей по истории турецкой прессы при младотурках, истории просветительских газет в Османской империи, по изучению культуры Турции в России.¹⁰⁰ Особенno интересна опубликованная уже после ухода А. Д. Желтякова из жизни его статья о характере и особенностях русско-турецких культурных связей с момента их зарождения до начала XX века.¹⁰¹

В целом исследования А. Д. Желтякова внесли значительный вклад в изучение культуры Османской империи в эпоху реформ, занимая свое особое место в османистике советского периода.

M. C. Мейер
(р. 1936)

Михаил Серафимович Мейер, выпускник Института стран Азии и Африки при Московском государственном университете (1960), сразу же занял особое место в отечественной османистике, посвятив свои труды изучению средневековой и позднесредневековой истории Турции — теме, которая стала и остается главной в его исследованиях на протяжении всей его профессиональной деятельности. Сфера его основных научных интересов — социально-экономическая жизнь Османской империи. М. С. Мейер начал свою работу в османистике с изучения городских народных движений конца XVII—начала XVIII века, что нашло отражение в его статье о восстании городских низов в Стамбуле в 1730 году (знаменитое восстание Патрона Халиля, выступившего с лозунгами свержения султана и его везиров). Результатом восстания стало низложение султана Ахмеда III и восшествие на престол Махмуда I.¹⁰² Автор исследовал не толь-

⁹⁹ *Jeltyakov A. D. Türkiye'nin sosyo-politik ve kültürel hayatı basın / Basın Yayın Genel Müdürlüğü. [Ankara, 1979].*

¹⁰⁰ Желтяков А. Д. Изучение культуры Турции в России и СССР // Тюркологический сборник 1978. М., 1984; *его же*. Внутреннее положение Турции в 1909—1910 гг. при младотурках в освещении газеты «Стамбульские новости» // Тюркологический сборник 1978. М., 1984.

¹⁰¹ Желтяков А. Д. Русско-турецкие культурные связи // Россия и Восток. Изд-во СПбГУ, 2000.

¹⁰² Мейер М. С. Восстание городских низов Стамбула в 1730 г. (причины и характер) // Народы Азии и Африки. № 4. 1963.

ко ход событий этого восстания, но и выявил социальный состав его участников, а также экономические причины, лежавшие в основе бунта жителей османской столицы.

В 70—80-е годы М. С. Мейер опубликовал несколько исследований по вопросам социально-экономического строя Османской империи, периодизации ее истории. Очевидно концептуальный характер имели его статьи о социальном устройстве и новых явлениях в социально-политической жизни Турции в XVII—XVIII веках, о роли ислама в ее политической системе в эпоху Средневековья.¹⁰³ В эти же годы М. С. Мейером были изданы очерки по истории Турции XIV—XVII веков (в виде отдельных глав) в книге «История стран Азии и Африки в средние века».¹⁰⁴ Необходимость их написания была связана во многом с преподавательской деятельностью М. С. Мейера в Институте стран Азии и Африки при МГУ, в котором он и по сей день ведет занятия (а с 1994 года исполняет обязанности директора этого высшего учебного заведения).

Начиная с 70-х годов внимание М. С. Мейера было сконцентрировано на изучении предпосылок и последствий социально-политического кризиса Османской империи в XVIII веке. Исследование этого этапа османской истории стало для историков Турции ключом к пониманию особенностей исторического пути Османской империи в XIX—начале XX века. Эта проблема серьезно изучалась международным сообществом историков-османистов, и М. С. Мейеру принадлежит существенный вклад в аналитическое рассмотрение социально-политических причин кризиса, который переживала в этот период империя, и его влияния на судьбу османского государства. Этой теме была посвящена докторская диссертация автора «Социально-политический кризис Османской империи в XVIII веке», защищенная в 1989 году. Она же легла в основу изданной М. С. Мейером в 1991 году книги.¹⁰⁵

¹⁰³ Мейер М. С. К характеристике экономической жизни городов Османской империи в XVIII в. // Проблемы генезиса капитализма. М., 1978; *его же*. Новые явления социально-политической жизни Османской империи // Османская империя. Система государственного управления и этнорелигиозных отношений. М., 1986; *его же*. О соотношении светской и духовной власти в османской политической системе в XVI—XVIII вв. // Ислам в истории народов Востока. М., 1981.

¹⁰⁴ Мейер М. С. Турция (Османская империя) в XIV—XV веках; Турция (Османская империя) в XVI—XVII веках (совм. с Н. А. Смирновым) // История стран Азии и Африки в средние века. М., 1968.

¹⁰⁵ Мейер М. С. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. М., 1991.

Указанная монография М. С. Мейера — одна из самых значительных работ российских османистов — отличается исключительной широтой источниковедческой базы исследования. Кроме большого круга русских архивных материалов, в том числе дипломатических донесений, автор привлек к своей работе многие публикации турецких источников. В работе использована также обширная научная литература, относящаяся к теме исследования. В книге М. С. Мейера представлен подробный анализ эволюции аграрных отношений и основных черт городской экономики Османской империи в XVII—XVIII веках, проанализирована эволюция институтов центральной и провинциальной власти в империи османов. Новизна данной работы М. С. Мейера заключается в постановке вопроса о темпах социально-экономической и политической эволюции османского государства — и шире, государств Востока в эпоху позднего Средневековья и Нового времени. В работе исследуются механизмы, лежавшие в основе наметившегося отставания развития османского государства от европейских стран, подробно рассмотрены особенности функционирования его социальных институтов, уровень экономического развития, внутренние потенции его эволюции, традиционные ценностные ориентации османской правящей верхушки. В этом исследовании, очень современном по своим научным подходам и методологии, автор обнаружил как свое тяготение к институциональному анализу, так и отменное ремесло историка, продемонстрировав высокую способность оценивать все многообразие фактов и социальных связей, умело балансировать на грани конкретно-исторического и формального научного описания.

Почти одновременно с публикацией указанной монографии М. С. Мейер издал подготовленную им совместно с Д. Е. Еремеевым книгу, в которой освещена вся история Османского государства.¹⁰⁶ В книге представлено хорошо организованное и концептуально богатое изложение Средневековой и Новой истории империи османов, дано освещение основных событий социальной и политической истории Османской державы, показаны особенности ее государственного устройства, причины упадка империи в XVIII веке, рассказано о многих предпринятых попытках проведения реформ с целью предотвращения распада страны. Книга стала не только удачным учебным пособием для студентов востоковедных специальностей, но и серьезным обобщающим трудом, отражающим основные достижения отечеств-

¹⁰⁶ Еремеев Д. Е., Мейер М. С. История Турции в Средние века и Новое время. Изд-во Московского университета, 1992.

венной и зарубежной османистики в области исследования истории Османской империи.

В 80—90-х годах М. С. Мейер опубликовал ряд статей по актуальным проблемам османской истории, свидетельствующих о большой широте его творческого диапазона как историка. Это статьи о роли вакфов в жизни Османской империи, о характере правящего класса страны, об особенностях демографических процессов в империи османов, роли ислама в государственной и политической системе страны, о русско-турецких отношениях в XVI веке. Все эти публикации являются существенным вкладом в российскую османистику.¹⁰⁷ Их общей чертой является очевидное стремление автора к концептуальному анализу при рассмотрении тех или иных черт экономической и политической жизни державы османов, что позволяет увидеть особенное в экономическом, социальном и политическом развитии Османского государства.

И. Е. Петросян
(р. 1946)

Ирина Евгеньевна Петросян (Фадеева) окончила Восточный факультет Ленинградского государственного университета в 1969 году и с 1972 по 2005 год являлась сотрудникой Ленинградского отделения (СПб. филиала) Института востоковедения РАН. Ее кандидатская диссертация, посвященная деятельности «отца» первой турецкой конституции, Мидхат-паши (защищена в 1972 году), легла в основу изданной ею в 1977 году книги «Мидхат-паша. Жизнь и деятельность».¹⁰⁸

В работе подробно освещена государственная деятельность выдающегося турецкого политического деятеля Ахмеда Мидхата и его роль в качестве лидера турецких конституционалистов XIX века, рассмотрены общественно-политические взгляды

¹⁰⁷ Мейер М. С. К характеристике правящего класса в Османской империи XVI—XVII вв. // Средневековый Восток. М., 1980; *его же*. Роль вакфов в развитии городов Османской империи в XV—XVII вв. // Общество и государство на Балканах в Средние века. Калинин, 1980; *его же*. Реформы в Османской империи и улемы (первая половина XVIII в.) // Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока. М., 1982; *его же*. Особенности демографических процессов в Османской империи XV—XVI вв. и их социально-экономические последствия // Демографические процессы на Балканах в средние века. Калинин, 1984; *его же*. Россия и Османская империя от начала XVI в. до 1569 г. Формирование общих границ двух государств // От Стамбула до Москвы. М., 2003.

¹⁰⁸ Фадеева И. Е. (*Петросян*). Мидхат-паша. Жизнь и деятельность. М., 1977.

Мидхат-паши. Автор книги использовал в своем исследовании богатейшие архивные материалы из Архива внешней политики России (донесения русского посла в Стамбуле, русских консулов в различных провинциях Османской империи, в которых Мидхат-паша работал в качестве генерал-губернатора), а также турецкие источники, из которых важнейшими остаются два тома воспоминаний Мидхата. Исследование И. Е. Петросян дает картину острой внутриполитической борьбы, развернувшейся в правительственные кругах Турции в период обострения Восточного вопроса в 1875—1877 годах, исключительную искусность турецкой дипломатии, ее умение лавировать в сложных внешне-политических обстоятельствах, умонастроение европейски образованных слоев страны, всеми возможными средствами стремившихся спасти империю от развала. Впервые в отечественной османистике на примере Мидхат-паши подробно описывается деятельность турецких губернаторов в болгарской и арабских провинциях Османской империи.

Второй значительной работой И. Е. Петросян стало издание и перевод на русский язык анонимного турецкого сочинения «Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи», написанного, как доказывает автор публикации, в самом начале XVII века¹⁰⁹ человеком, имевшим самое непосредственное отношение к деятельности янычарского корпуса. Издание текста осуществлено по рукописи из коллекции нынешнего Института восточных рукописей РАН. Содержание сочинения представляет огромный интерес, так как в нем дано описание истории янычарского войска и его состояния в начале XVII века. Учитывая большую военно-политическую роль, которую сыграли янычары в истории Османской империи, введение в науку такого рода источника являлось важным для отечественной османистики. Переводу предпослано введение, в котором помимо текстологического анализа списка дан очерк истории янычарского корпуса и показана его роль в общественно-политической жизни страны.

И. Е. Петросян написано много статей по истории военной организации в средневековой Османской империи, работ историковедческого характера (по истории турецких рукописей из указанной коллекции Института восточных рукописей РАН), а также по различным вопросам османской истории.¹¹⁰

¹⁰⁹ Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История происхождения законов янычарского корпуса) / Издание текста, перевод с турецкого, введение, комментарий и указатели И. Е. Петросян. М., 1987.

¹¹⁰ Петросян И. Е. К истории создания янычарского корпуса // Тюркологический сборник 1978. М., 1984; ее же. Трактат о янычарах как источник по истории Османской империи начала XVII в. // Источниковедение и текстоло-

Обращаясь в своих работах к вопросам средневековой истории Турции и ее литературы, И. Е. Петросян не утратила интереса и к турецким событиям Нового времени, связанным с эпохой реформ в Османской империи второй половины XIX века. Совместно с Ю. А. Петросяном в этой связи была издана книга «Османская империя. Реформы и реформаторы»,¹¹¹ которая показывает реформаторское движение в Турции в «идеях и лицах», подчеркивает значение личности в истории, субъективных обстоятельств, в немалой степени влияющих на исторический процесс.

*Н. А. Дулина
(1925—2005)*

Нинель Александровна Дулина окончила Ленинградский государственный университет в 1960 году (годы ее учебы были прерваны на несколько лет в результате обрушившейся на нее незаконной репрессии в 40-х годах XX века), после чего она стала сотрудникой Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, в котором проработала до 1990 года. Н. А. Дулина, вместе с В. Г. Гузевым и Ю. А. Ли, приняла активное участие в подготовке биобиблиографического словаря отечественных тюркологов (дореволюционный период), помогая в работе над ним акад. А. Н. Кононову; проделала большую библиографическую работу для тюркологической части богатейшей библиотеки Института востоковедения в Ленинграде (ныне Институт восточных рукописей РАН). Одновременно она приступила к исследованию одного из важных периодов реформаторского движения в Османской империи XIX века — эпохи Танзимата, сконцентрировав свое внимание на крупной политической фигуре того времени — Мустафе Решид-паше, проводнике и инициаторе многих реформ, действовавшем в сложных для стра-

гия средневекового Ближнего и Среднего Востока. М., 1984; *ее же*. Янычарские гарнизоны в провинциях Османской империи в XVI—XVII вв. // Османская империя. Система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы. М., 1986; *ее же*. О трех анонимных рукописях ИВ АН СССР // *Turcologica*. Л., 1986; *ее же*. Мустафа Селяники и его «История» // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. 10. Л., 1987; *ее же*. Турецкие социально-политические трактаты XVI—XVII вв. // Народы Азии и Африки. 1989. № 6; К вопросу о социальном составе джеляляйской смуты (конец XVI—начало XVII в.) // Тюркологический сборник 2005. М., 2006.

¹¹¹ Петросян И. Е., Петросян Ю. А. Османская империя. Реформы и реформаторы (конец XVIII—начало XX в.). М., 1993.

ны внешнеполитических условиях. В 1979 году Н. А. Дулина защищила кандидатскую диссертацию по теме «Османская дипломатия в период турецко-египетского конфликта 1831—1841 гг.». Результатом этих исследований Н. А. Дулиной стало появление двух книг. Первая написанная Н. А. Дулиной работа освещала внешнюю политику Османской империи в 30—40-е годы XIX века.¹¹² (Этой теме была посвящена также ее статья в «Тюркологическом сборнике»).¹¹³ Вторая — «Танзимат и Мустафа Решид-паша»¹¹⁴ — была посвящена внутренней политике Мустафы Решида и его деятельности в качестве реформатора. Основным (помимо других) источником для написания обеих работ послужили документы из турецких архивов, изданные старейшим турецким историком Кайнаром в его книге «Мустафа Решид-паша и Танзимат».¹¹⁵

В своей первой книге немалое место Н. А. Дулина уделила характеристике османской дипломатии в 30-х годах XIX века, ее действиям в период турецко-египетского конфликта 1830—начала 1840-х годов. Автор рассматривает посольскую деятельность Мустафы Решида в Париже и Лондоне во второй половине 1830-х годов, действия османской дипломатии на завершающих этапах турецко-египетского конфликта, а также ряд важных мер, предпринятых турками в их отношениях с Грецией. В этой же книге освещены алжирская проблема и турецко-французское соперничество в Тунисе. Эта работа Н. А. Дулиной ввела в научный оборот отечественной османистики многие факты дипломатической истории Турции указанного периода.

Вторая книга Н. А. Дулиной, посвященная Мустафе Решид-паше и турецким реформам Танзимата, является важным вкладом в научную разработку вопросов, связанных с характером внутренних реформ, провозглашенных в Османской империи в 40—50-е годы XIX века. Эта же тема специально рассмотрена Н. А. Дулиной в ее статье «Из истории зарождения представительных институтов в Османской империи (40-е годы XIX в.)», опубликованной в тюркологическом сборнике «Turcologica 1986» (Л., 1986).

Наряду с указанными работами Н. А. Дулина опубликовала в 1980-х годах ряд статей по истории Османской империи эпохи Нового времени. Заслуживают особого упоминания

¹¹² Дулина Н. А. Османская империя в международных отношениях (30—40-е годы XIX в.). М., 1980.

¹¹³ Дулина Н. А. Изменения в османской дипломатии (30-е годы XIX в.) // Тюркологический сборник 1973. М., 1975.

¹¹⁴ Дулина Н. А. Танзимат и Мустафа Решид-паша. М., 1984.

¹¹⁵ Kaynar R. Mustafa Reşit paşa ve Tanzimat. Ankara, 1954.

статьи «Изменение в местном управлении в период Танзимата» (в сборнике «Государственная власть и общественные структуры в арабских странах». М., 1985), «Садык-паша и его проекты реформ» (в «Тюркологическом сборнике 1979». М., 1985) и «Отношения Мустафы Решид-паша к проблеме статуса христианского населения Османской империи» (в «Тюркологическом сборнике 1976», М., 1978).

С. М. Иванов

(1946—2009)

Сергей Михайлович Иванов (выпускник Восточного факультета Ленинградского государственного университета), рано ушедший из жизни исследователь истории Османской империи, выделялся среди современных российских османистов удачным сочетанием профессий историка и экономиста. Его исследования в значительной мере продолжили работы по истории экономики Турции А. Д. Новичева. С. М. Иванов начал свою научную деятельность с исследования проблем мировой экономики и особенностей неоколониализма, читая соответствующие курсы студентам экономического факультета Ленинградского государственного университета. Темой его кандидатской диссертации стала «Империалистическая политика государственной экономической „помощи“ на современном этапе: сущность, противоречия, перспективы» (защищена в 1974 году). С 1974 года С. М. Иванов несколько отошел от «политической экономии» и сосредоточился на исследовании экономической истории Турции эпохи Средневековья и Нового времени, одновременно занимаясь преподавательской деятельностью на Восточном факультете ЛГУ. Первая значительная работа С. М. Иванова-османиста увидела свет в 1989 году. Он выступил в роли автора большинства глав в коллективном труде российских османистов о внешнеэкономических связях Османской империи. С. М. Иванов дал анализ внешнеэкономических отношений и внешней торговли Турции в XIX веке, ее внешнеэкономических связей и места в системе мирового капиталистического хозяйства. Автор специально рассмотрел характер влияния внешнеэкономических отношений Османского государства на проходившие в ней социально-экономические процессы. Оценивая результат данного исследования С. М. Иванова, как и других участников этого издания, следует сказать, что авторам удалось дать полную картину торгово-экономических связей Османской империи с экономически более развитыми странами Европы и показать решающую

роль этих связей в развитии процессов социальной эволюции Турции на позднем этапе Нового времени.¹¹⁶

В 1990—начале 2000-х годов С. М. Иванов продолжил исследование в области экономической истории Османской империи в эпоху Нового времени. Об этом свидетельствует целая серия его статей, в которых рассматривались экономические факторы развития страны и особые черты ее традиционной экономической культуры.¹¹⁷ Ряд своих статей С. М. Иванов посвятил русско-турецким экономическим, и в частности торговым, отношениям.¹¹⁸ Отличительной особенностью работ С. М. Иванова этого времени является стремление автора к концептуальному рассмотрению вопросов экономической истории Османской империи в контексте мировой экономической истории.

Многолетние изыскания С. М. Иванова в области экономической истории Турции завершились успешной защитой докторской диссертации на тему «Османская империя в мировой экономической системе (вторая половина XIX—начало XX в.)», на основе которой им была издана монография.¹¹⁹ Автор привлек к исследованию все доступные источники и литературу, в том числе ценные материалы отечественных архивов. На протяжении всей работы автор выдерживает принцип синтеза формационного и цивилизационного подходов к анализу исторического материала. Особенную значимость книге С. М. Иванова придает то, что она предлагает читателю целостную разработку пробле-

¹¹⁶ Внешнеэкономические связи Османской империи в Новое время (конец XVIII—начало XX в.) / Авторы: С. М. Иванов (гл. II, III, IV, Заключение), Н. Г. Киреев (гл. III, раздел «Начало проникновения американского империализма на Ближний Восток»), М. С. Мейер (Вместо введения); В. И. Шеремет (гл. I). М., 1989.

¹¹⁷ Иванов С. М. Приватизация в Османской империи: уроки истории // Госсобственность, госкапитализм, приватизация: Уроки истории и современность. М., 1991; *его же*. Человек в изменяющемся экономическом пространстве Османской империи (к вопросу о зарождении капиталистического уклада в мусульманской этноконфессиональной среде) // Исламские страны и регионы. М., 1994; *его же*. Опыт трансформации традиционной экономической культуры Турции // Восточный мир: Опыты общественной трансформации. М., 2001; *его же*. Экономическая история Османской империи. Размышления о новых подходах к решению старых проблем // Российское востоковедение в память о М. С. Капице. М., 2001.

¹¹⁸ Иванов М. С. Из истории русско-турецкой торговли в XVII—начале XX в. // Зарубежный Восток: Вопросы истории торговли с Россией. М., 2000; *его же*. Россия и Турция (общее и особенное в историческом развитии в эпоху средневековья и новое время // Россия и Восток. Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2002.

¹¹⁹ Иванов С. М. Османская империя в мировой экономической системе (вторая половина XIX—начало XX века). Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2005.

мы воздействия социокультурных факторов на хозяйствственные связи Османской империи с капиталистическим Западом и Россией. В работе рассмотрены характер и механизм взаимодействия разнотипных экономических культур. Книга аналитически и многоаспектно показывает весь комплекс проблем, связанных с экономическим взаимодействием двух формационно и культурно отличных друг от друга миров. Наконец, в этой работе основательно проанализированы вопросы влияния внешнеэкономических связей на экономические и социальные процессы в Османской империи в XIX—начале XX века.

Особенностью всех работ С. М. Иванова является его острый интерес к «инаковости» социально-экономического и культурного развития Османской империи, особому характеру османской ментальности, повлиявших на ход ее эволюции. Оценивая вклад С. М. Иванова в российскую османистику, следует отметить, что его опыт историка и экономиста позволил заполнить существенную лакуну в наших знаниях об истории и экономике Османской империи в Новое время.

И. Л. Фадеева

(р. 1938)

Ирма Львовна Фадеева, выпускница Восточного факультета Ленинградского государственного университета (окончила его в 1963 году), вошла в российскую османистику целым рядом исследований по истории Османской империи в эпоху Нового времени. Тема ее кандидатской диссертации, защищенной в 1978 году, — «Османская империя после Крымской войны и англо-турецкие отношения в 50—60-х гг. XIX в.» — во многом определила круг ее будущих исследований, посвященных различным аспектам истории Османской империи в XIX веке. Диапазон ее научных интересов в 70—90-е годы XX века достаточно широк, о чем свидетельствуют статьи, посвященные политическому положению, международным отношениям, экономике Турции в 50—60-х годах XIX века.¹²⁰ Наряду с этими темами И. Л. Фадеева исследовала вопросы культурного развития османов в XIV—XV веках,¹²¹ не прекращая своих научных разыска-

¹²⁰ Фадеева И. Л. Финансовое положение Турции в 50—60 гг. XIX в. // Вопросы экономического развития стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1979; ее же. Основные черты программы османских реформаторов 50—60-х гг. XIX в. Али-паша и Фуада-паша // Народы Азии и Африки. № 4. 1978, и др.

¹²¹ Фадеева И. Л. Из истории системы образования и научных знаний в Турции в конце XIV—XV вв. // История и идеология стран Востока. М., 1978.

ний в области международных и экономических отношений Турции, в частности английской экспансии в Османской империи в 50—60-х годах XIX века. После публикации статьи об английской экспансии в Турции после Крымской войны в «Тюркологическом сборнике 1976» (М., 1978) И. Л. Фадеева продолжила работу над этой темой и уже через четыре года опубликовала свою первую книгу, посвященную англо-турецким отношениям в середине XIX века.¹²² На основе широкого круга источников и специальной литературы автор показал характер и направленность английской дипломатии в период Крымской войны, а также действия английских представителей в Стамбуле в интересах англо-французского капитала, которые способствовали финансовому закабалению Османской империи.

Наиболее значительным вкладом И. Л. Фадеевой в отечественную османистику являются ее исследования процесса идейной эволюции османского общества в XIX веке. Публикация нескольких статей в рамках этой темы¹²³ завершилась подготовкой и изданием фундаментальной монографии «Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи (османизм—панисламизм)».¹²⁴ В этой книге дан глубокий анализ процесса зарождения и развития официальных доктрин Османской империи: османизма и панисламизма, сыгравших в XIX веке значительную роль в формировании внешней и внутренней политики страны. Автор прослеживает процесс внедрения этих доктрин в государственную практику и общественную жизнь страны. Особо в книге рассмотрен панисламизм в эпоху султана Абдул-Хамида II, когда панисламистская доктрина была предложена в качестве альтернативы процессу европеизации в государственной жизни Османской империи. Особую ценность монографии И. Л. Фадеевой придают представленные в приложении переводы ряда важных документов эпохи Танзимата. Круг использованных источников и литературы весьма обширен, в частности широко представлены материалы из Архива внешней политики России. Изданная работа была защищена автором как докторская диссертация (1990).

¹²² Фадеева И. Л. Османская империя и англо-турецкие отношения в середине XIX в. М., 1982.

¹²³ Отметим статьи: Фадеева И. Л. Формирование новых политических установок в эпоху правления султана Махмуда II // Тюркологический сборник 1979. М., 1985; ее же. Новые тенденции в политике Порты начала 70-х годов XIX в. // Тюркологический сборник 1978. М., 1984.

¹²⁴ Фадеева И. Л. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи (османизм—панисламизм). М., 1985.

Для работ И. Л. Фадеевой характерно стремление автора к широким обобщениям, к теоретическому осмыслению событий в Османской империи в XIX веке в контексте мировой истории. Именно эта сторона ее исследовательской деятельности, умение работать в сравнительно-исторической области, позволила И. Л. Фадеевой написать книгу, посвященную мусульманскому институту власти на Ближнем Востоке.¹²⁵ Тема эта, рассмотренная автором более в аспекте идейного обоснования верховной власти, очень важна для понимания многих социально-экономических и политических особенностей развития стран мусульманского Востока, их «особого» пути в истории.

*Г. А. Клейнман
(р. 1917)*

Галина Александровна Клейнман окончила в 1940 году исторический факультет Института философии, литературы и истории (Москва). Ее кандидатская диссертация, которую она защитила в 1949 году, была посвящена истории янычарского корпуса («Кризис военной системы феодальной Турции: К истории уничтожения янычарского корпуса»). Той же теме посвящена и вышедшая в 1989 году ее книга, являющаяся важным вкладом в изучение истории Османской империи эпохи Нового времени.¹²⁶ Исследование военной реформы, связанной с уничтожением янычарского корпуса, поставлено в книге в широкий исторический контекст. На обширном круге источников автором представлены первые попытки турецких султанов преобразовать свое войско, упразднив знаменитый корпус янычар, ставший к началу XIX века не только малоэффективным, но и очевидно вредным социальным и военным институтом османского государства, препятствовавшим всякому изменению в системе управления страны. Значение янычарского корпуса, постоянной армии, состоявшей на государственном жалованье, было огромным. Османская империя, как военная держава, во многом обязана янычарскому войску большинством своих завоеваний в эпоху Средневековья. Его история остается интереснейшей страницей развития Турции. В книге Г. А. Клейнман, сравнительно небольшой по объему, содержится обстоятельный анализ состояния Османской империи в период подготовки военной реформы и упразд-

¹²⁵ Фадеева И. Л. Концепция власти на Ближнем Востоке. М., 1993.

¹²⁶ Клейнман Г. А. Армия и реформы. Османский опыт модернизации. М., 1989.

нения янычарского корпуса султаном Махмудом II в 1826 году, описываются не только непосредственные обстоятельства этого события, но и дается характеристика янычарского корпуса как военного и социально-политического института, показано значение проведенной Махмудом II военной реформы в контексте начавшегося реформирования Османской империи, первых ее шагов на пути европеизации и модернизации. Ценность этой книги определяется использованием большого круга источников по теме исследования, среди которых особое место занимают материалы Архива внешней политики России.

Г. А. Клейнман является также автором ряда статей, в которых освещаются некоторые аспекты русско-турецких отношений. В частности, исследовательница посвятила обстоятельную статью деятельности М. П. Вронченко,¹²⁷ а также русско-турецкому союзу 1799 года.¹²⁸ Одна из ее работ рассматривает русские архивные материалы в качестве источника для изучения отношений между Россией и Османской империей.¹²⁹

B. И. Шпилькова

(р. 1923)

Вера Ивановна Шпилькова окончила исторический факультет Московского государственного университета (1949) и уже в 1953 году защитила кандидатскую диссертацию по теме «Американские планы захвата Турции после Первой мировой войны: (1919—1920 гг.)», связанной с османско-турецкой историей в период краха Османской империи и начала национально-освободительной борьбы под руководством Мустафы Кемаля. Почти полвека В. И. Шпилькова преподавала в Московском государственном педагогическом институте, где читала как общие курсы по всемирной истории, так и спецкурсы по истории Османской империи. В 50—60-х годах она опубликовала несколько статей о проникновении американского капитала в Османскую империю в конце XIX—начале XX века, а затем, начиная с 1960-х годов, начала разработку темы младотурецкой революции. В 1967 году

¹²⁷ Клейнман Г. А. Из истории изучения Турции в России: работы М. П. Вронченко // Проблемы истории Турции. М., 1978.

¹²⁸ Клейнман Г. А. Русско-турецкий союз 1799 г. // Доклады и сообщения исторического факультета (МГУ). Вып. 3. 1945.

¹²⁹ Клейнман Г. А. Русские архивные материалы как источник для изучения русско-турецких отношений на рубеже XVIII—XIX вв. // Тюркологический сборник 1978. М., 1984.

появилась ее статья-обзор французской литературы о младотурецкой революции («Народы Азии и Африки», 1967, № 2), затем, в 1970-х годах, работы по отдельным аспектам истории младотурецкого движения. Эта работа завершилась подготовкой и изданием в 1977 году фундаментальной монографии о младотурецкой революции.¹³⁰ Автор показал социально-экономические и политические предпосылки движения младотурок, социальные силы этого движения и дал описание событий младотурецкой революции 1908—1909 годов и ее основных участников. В монографии также рассмотрен процесс политической борьбы за власть в стране после восстановления конституционного строя. В этой книге история младотурецкого движения показана в тесной связи с международными событиями того периода. Исследование основано на самых разнообразных источниках и литературе вопроса. Использование материалов российских архивов, в первую очередь Архива внешней политики России, а также Центрального государственного военно-исторического архива, позволило автору привлечь к описанию событий младотурецкой революции многие письменные свидетельства их непосредственных очевидцев. Одним из интереснейших разделов работы стал показ обстоятельств контрреволюционного мятежа, вспыхнувшего в апреле 1909 года, разгром которого, по сути, обеспечил захват младотурками верховной власти в империи.

Монография В. И. Шпильковой, посвященная младотурецкой революции, внесла значительный вклад в разработку вопросов политической истории Османской империи начала XX века.

Н. А. Иванов

(1928—1994)

Николай Алексеевич Иванов, выпускник исторического факультета Московского государственного университета (1951), большую часть своей творческой деятельности посвятил истории арабских стран Северной Африки периода Нового и Новейшего времени. Исследование темы особенностей арабо-османского феодализма¹³¹ привело его впоследствии к изучению истории османского завоевания арабских стран. В результате родилась интересная книга, которая заняла заметное место в рос-

¹³⁰ Шпилькова В. И. Младотурецкая революция 1908—1909 гг. М., 1977.

¹³¹ Иванов Н. А. О типологических особенностях арабо-османского феодализма // Народы Азии и Африки. № 3. 1978.

сийской историографии Османской империи,¹³² сделав автора также и историком-османистом.

В своей монографии Н. А. Иванов анализирует предпосылки османского завоевания арабских стран. Общая идея этой неординарной книги состоит в том, что включение арабских стран в состав Османской империи не являлось завоеванием в привычном смысле этого слова, будучи более похоже на смену власти в регионе, в основе которой лежало стремление к социальному обновлению и очевидное в XVI веке в арабском мире туркофильство. Опираясь на обширный фактический материал, автор делает вывод, что идея крестьянской «правды» открыла путь османскому проникновению на Арабский Восток и в значительной мере способствовала подчинению арабских стран власти османских султанов.

В книге Н. А. Иванова подробно рассмотрены обстоятельства завоевательного похода султана Селима I и присоединения к империи османов Египта, Сирии, Палестины и Хиджаза, установления власти османов в Ираке, Восточной Аравии и Алжире, завоевания Йемена и Хадрамаута. Наконец, специальные разделы книги излагают обстоятельства завоеваний арабских земель в Северной Африке и взятии османами Туниса. Книга Н. А. Иванова является крупным вкладом в российскую османистику — как по проблематике, так и по подходу автора к теме. Она получила международное признание, и ее перевод на арабский язык был опубликован в Бейруте в 1988 году.

Д. Е. Еремеев

(р. 1928)

Дмитрий Евгеньевич Еремеев окончил в 1952 году Московский институт востоковедения и занимает особое место в кругу российских османистов, сочетая в своих работах глубокие исследования по этногенезу турок и освещение проблем истории и культуры средневековой Османской империи. Его книга о турецком этногенезе¹³³ впервые в российской османистике глубоко и подробно анализирует этапы развития этнической истории турок. Появлению этой фундаментальной работы предшествовала серия статей Д. Е. Еремеева, а также написанная им в

¹³² Иванов Н. А. Османское завоевание арабских стран (1516—1574). М., 1984.

¹³³ Еремеев Д. Е. Этногенез турок (Происхождение и основные этапы этнической истории). М., 1971.

1964 году кандидатская диссертация «Происхождение юрюков и туркмен Турции и основные этапы их истории».

В своем исследовании, посвященном проблемам этногенеза турок, автор опирается на весьма широкий круг источников и специальной литературы и дает аргументированную картину сложных этнических процессов, сопровождавших рождение турок как нации, исследует этнические элементы того сплава племен и народностей, который образовался на территории Малой Азии в XII—XVI веках. Этнограф в данной работе удачно сочетается в лице автора с прекрасным историком Турции, что делает указанную книгу особенно ценной. Работа основана на исключительно обширном круге источников и литературы. Автором рассматриваются сирийские, армянские и византийские источники, источники на тюркских, арабском и иранских языках, записки европейских и русских путешественников, турецкие официальные документы. В книге использована также русская, европейская и турецкая научная литература, имеющая отношение к теме монографии. Появление турок как нации на мировой исторической сцене показано в книге Д. Е. Еремеева с использованием всех достижений (и новых методик) современной этнографической науки, что делает исследование ценной частью работ по этнической истории мира.

Долгие годы Д. Е. Еремеев занимается преподавательской деятельностью (с 1971 года — в Институте стран Азии и Африки при Московском государственном университете). Этническая история турок подвела Д. Е. Еремеева к исследованию проблем кочевничества, кочевнического хозяйственного уклада, специфических черт существования кочевого и оседлого населения.¹³⁴

В 1960—1980-х годах Д. Е. Еремеев выступил как исследователь турецких кочевников юрюков,¹³⁵ сыгравших определенную роль в период становления османской государственности.

Как этнограф и историк-османист Д. Е. Еремеев выступил также соавтором (М. С. Мейера) при создании одного из последних по времени общих трудов по истории Османской империи, созданных российскими османистами (подробнее об этом труде см. выше, в разделе о М. С. Мейере).¹³⁶ Д. Е. Еремеев подготов-

¹³⁴ Еремеев Д. Е. К проблеме происхождения и развития кочевничества // Вестник МГУ. Востоковедение. № 3. 1979; его же. Кочевничество и особенности развития феодализма на Востоке // Народы Азии и Африки. № 2. 1981; его же. Роль кочевников в этнической истории // Расы и народы. Вып. 12. М., 1982.

¹³⁵ Еремеев Д. Е. Юрюки (турецкие кочевники и полукочевники). М., 1969.

¹³⁶ Еремеев Д. Е., Мейер М. С. История Турции в Средние века и Новое время. Изд-во Московского университета, 1992.

вил для этой книги раздел «Истоки турецкой истории», в котором рассмотрел проблемы, связанные с этногенезом турок в период расселения тюрksких племен в Малой Азии.

Кроме работ по этнографии и истории, Д. Е. Еремееву принадлежат исследования по истории турецкой культуры, турецкой географии, вопросам ислама.¹³⁷

Д. Е. Еремеев проявил себя также и как талантливый популяризатор науки, подготовив и опубликовав две хорошие книги о турках, их истории, культуре и обычаях.¹³⁸

Н. А. Смирнов

(1896—1983)

Николай Александрович Смирнов получил специальное востоковедное образование в Московском институте востоковедения (1924) и известен как историк широкого профиля. Большую часть своей жизни он отдал преподавательской работе в различных высших учебных заведениях Москвы (Московском институте востоковедения, Институте философии, литературы и истории, Московском государственном университете), а с 1948 года работал в Институте истории АН СССР.

В 1940—1960-х годах Н. А. Смирнов опубликовал ряд исследований по истории ислама, в частности на Кавказе, а также разделов по средневековой истории Османской империи в «Истории стран зарубежного Востока в средние века» (М., 1957), во «Всемирной истории» (т. VI. М., 1959), а также в «Новой истории стран зарубежного Востока» (т. I. М., 1952).

В российской османистике Н. А. Смирнов известен как автор фундаментального труда о русско-турецких отношениях в эпоху Средневековья.¹³⁹ Эта монография и по сей день является незаменимым, строго научным и документированным путеводителем по истории русско-турецких отношений в период их становления и развития. Особую ценность труду Н. А. Смирно-

¹³⁷ Еремеев Д. Е. Искусство и архитектура Турции // Всеобщая история искусств. Т. 6. Кн. 1. М., 1965; *его же*. Турция: Географический очерк. М., 1973; *его же*. Из опыта социологического анализа Корана // Вестник МГУ. Сер. 13. Востоковедение. 1988. № 2; *его же*. Социальные факторы раннеисламского движения: (опыт социологического анализа Корана) // Религии мира. 1987. История и современность. М., 1989.

¹³⁸ Еремеев Д. Е. Страна за Черным морем. М., 1968; *его же*. На стыке Азии и Европы (очерки о Турции и турках). М., 1980.

¹³⁹ Смирнов Н. А. Россия и Турция в XVI—XVII вв. Т. I—II. Изд-во МГУ. (Ученые записки МГУ. Вып. 94. 1946).

ва придает широкое использование материалов русских государственных архивов,¹⁴⁰ в частности статейных списков русских посольств, отправлявшихся ко двору османского султана, «наказов» послам и подлинных грамот османских султанов и везиров. Автор исследования о русско-турецких отношениях использовал в своей работе и турецкую документальную историческую литературу XVI—XVII веков. Опираясь на все доступные ему источники, Н. А. Смирнов представил в своей монографии весьма подробное описание русско-турецких дипломатических контактов от их начала во второй половине XV века до русско-турецкой войны 1677—1678 годов.

Исследование начального периода русско-турецких отношений и их последующее развитие в XVI и XVII веках, предпринятое Н. А. Смирновым, показывает, насколько тесно они были связаны с политической историей Османской империи, пытавшейся доминировать в регионе Черного моря и на южных рубежах Русского государства. В книге Н. А. Смирнова также ярко раскрывается роль Донского казачества в русско-турецких отношениях указанного периода, показано их неповиновение русским великим князьям, часто приводившее к осложнению отношений между Русским государством и Османской империей. Вместе с тем нельзя не отметить, что автор в своей работе лишь в малой мере использовал турецкие источники, что является, конечно, ее недостатком, хотя Н. А. Смирнов привлек к своей работе коллективный труд турецких историков — четырехтомное издание «Tarih» («История»), которое появилось под эгидой Турецкого исторического общества в 1931 году. Автор подробно разбирает содержание и характер этого труда в Главе II своей работы, гдедается характеристика использованных источников и литературы. Несмотря на этот недостаток, книга Н. А. Смирнова представляет собой необычайно ценное описание русско-турецких отношений. По сути, это был первый труд отечественного историка, который в таком большом объеме смог привлечь к своей работе древние документы русских архивов.

Н. А. Смирнову принадлежит и несколько публикаций, освещающих различные аспекты российской политики по отношению к Османской империи, — борьбу русского и украинского народа против султанской Турции,¹⁴¹ политику России на Кавка-

¹⁴⁰ Большая их часть хранится в Архиве древних актов России.

¹⁴¹ Смирнов Н. А. Борьба русского и украинского народов против агрессии султанской Турции в XVII—XVIII вв. // Воссоединение Украины с Россией: 1654—1954. М., 1954.

зе в XVI—XIX веках,¹⁴² описание бунтов в Стамбуле,¹⁴³ а также ряд книг и статей, посвященных истории ислама и изучению ислама в России. Но главным научным результатом деятельности Н. А. Смирнова остается его работа по истории русско-турецких отношений в XVI—XVII веках, являющаяся крупным вкладом в российскую османистику.

*C. Ф. Орешкова
(р. 1935)*

Светлана Филипповна Орешкова в 1958 году окончила Институт восточных языков при Московском государственном университете и в 1966 году защитила кандидатскую диссертацию по теме «Русско-турецкие отношения в начале XVIII в.», на основе которой в 1971 году издала книгу под тем же названием.¹⁴⁴ Сильной стороной этой работы стал углубленный анализ документальных материалов — как архивных, так и опубликованных на русском, турецком и западноевропейских языках. Автор тщательно изучил все относящиеся к теме материалы Центрального государственного архива древних актов, а также публикации русских документов, освещавших русско-турецкие отношения рассматриваемого в книге периода. С. Ф. Орешкова подробно проанализировала русско-турецкие отношения в конце XVII—начале XVIII века, особо выделив такие события, как победа России в битве со шведами под Полтавой, которая, как показывает автор, оказала значительное влияние на ход русско-турецких отношений этого периода. Центральное место в монографии заняла русско-турецкая война 1710—1711 года и ее политические итоги.

Сама тема, выбранная автором, является крайне интересной не только для турецкой, но и для русской истории, ибо связана с историей Петра I, событиями Северной войны и русско-шведских отношений. Дополнительную ценность ей придает то, что события этого периода автор рассматривает во многом на основе турецких материалов, до времени появления этой работы мало привлекавшихся к разработке вышеуказанных событий. Кроме

¹⁴² Смирнов Н. А. Политика России на Кавказе в XVI—XIX веках. М., 1958.

¹⁴³ Смирнов Н. А. Описание о бунтах в Константинополе в 1730—1731 гг.: (Публикация источника) // Археографический ежегодник за 1960 г. М., 1962.

¹⁴⁴ Орешкова С. Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. М., 1971.

того, в книге дан анализ внутреннего состояния Османской империи на рубеже эпохи Средневековья и Нового времени, показаны причины ослабления военной мощи османской державы, своеобразие функционирования верховного аппарата власти. Книга С. Ф. Орешковой является в то же время ценным вкладом во внешнеполитическую историю Европы рассматриваемого периода.

В 1980-х годах С. Ф. Орешкова много работала в области средневековой истории Турции, выступив одним из авторов нескольких сборников, освещавших особенности государственного устройства и социально-экономического уклада империи османов в эпоху Средневековья: в их числе главы «Становление Османского государства и некоторые проблемы развития османского феодализма» и «Юго-Восточная Европа в социально-политической структуре Османской империи» (в сборнике «Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV—XVI вв.». М., 1984). Разработке важной темы социальной истории Турции была посвящена статья С. Ф. Орешковой «Государственная власть и некоторые проблемы формирования социальной структуры османского общества» (в сборнике «Османская империя: Система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы». М., 1986), а также темы верховной власти — статья «Османская автократия» (в сборнике «Государство в докапиталистических обществах Азии». М., 1987).

Сильной стороной С. Ф. Орешковой как османиста является ее талант источниковеда. Умение оценить историческую ценность турецкого (османского) источника и умело его интерпретировать позволило ей ввести в историческую науку многие новые факты, расширяющие наши представления о казалось бы уже известных событиях, изменить устоявшиеся оценки. К работам такого рода следует отнести, например, статью С. Ф. Орешковой «Турецкий документ первой половины XVIII в.»¹⁴⁵ и «Османский источник второй половины XVII в.»¹⁴⁶ В этих работах, в основе которых лежит тщательное изучение источника, автор проявляет себя также как исследователь особенностей структуры и функционирования Османского государства.

¹⁴⁵ Орешкова С. Ф. Турецкий документ первой половины XVIII в. о международной ситуации в Европе и внешнеполитических целях Османской империи // Тюркологический сборник 1976. М., 1978.

¹⁴⁶ Орешкова С. Ф. Османский источник второй половины XVII в. о султанской власти и некоторых особенностях социальной структуры османского общества // Османская империя. М., 1990.

С. Ф. Орешкова (вместе с М. Р. Аруновой) открыла для отечественных специалистов впечатляющую картину деятельности первого постоянного русского посла в Стамбуле П. А. Толстого (о нем и его миссии см. Гл. 1 наст. работы), подготовив к публикации составленное им описание Османской империи.¹⁴⁷

В 1980-е годы С. Ф. Орешкова (совместно с М. А. Гасратяном и Ю. А. Петросяном) стала автором «Очерков истории Турции», изданных в 1983 году, подготовив для этой книги раздел «Средние века» (IX—XVIII вв.).

Весь круг тем и материалов, которыми занимается С. Ф. Орешкова, ставит ее в ряд специалистов по истории Османской империи, внесших значительный вклад в отечественную османистику.

*B. И. Шеремет
(р. 1940)*

Виталий Иванович Шеремет — воспитанник Восточного факультета Ленинградского государственного университета (1963) в своей научной деятельности проявил себя прежде всего как специалист по международным отношениям. Его кандидатская диссертация «Турция на заключительном этапе Восточного кризиса 20-х гг. XIX в.: Адрианопольский мир 1829 г.» (защищена в 1968 году)¹⁴⁸ положила начало его многочисленным исследованиям в этой области.

В 1960—1980-х годах В. И. Шеремет преподавал всеобщую историю и историю Турции в востоковедных и гуманитарных вузах Москвы и Ленинграда, а также вел научную работу в Институте востоковедения и в Институте славяноведения и балканстики. Указанное фундаментальное исследование В. И. Шеремета о положении Османской империи в 20-х годах XIX века и русско-турецкой войне 1828—1829 годов раскрывает русско-турецкие отношения на фоне Восточного кризиса 20-х годов XIX века, показывает внутреннее положение Османской империи в этот период и дает картину международных отношений в период русско-турецкой войны. Автор самым тщательным образом изучил все обстоятельства подготовки и заключения Адрианопольского мирного договора, рассмотрел сложный клубок дипломатических противоречий этого периода в связи с реализацией

¹⁴⁷ Российский посол в Стамбуле / Составление, вступительная статья и примечания М. Р. Аруновой и С. Ф. Орешковой. М., 1985.

¹⁴⁸ Шеремет В. И. Турция и Адрианопольский мир 1829 г. Из истории Восточного вопроса. М., 1975.

цией условий Адрианопольского договора. В своей работе автор показал влияние Восточного кризиса 20-х годов XIX века на экономическую и политическую ситуацию в Османской империи, характер национально-освободительных движений этого периода в стране, роль европейских держав в развертывании и ходе этих движений.

С конца 1970-х годов В. И. Шеремет продолжал изучение всего комплекса отношений Османской империи со странами Западной Европы в рамках Восточного вопроса, подготовив и опубликовав в итоге солидную монографию по этой проблематике.¹⁴⁹ В книге «Османская империя и Западная Европа. Вторая треть XIX в.» большое внимание уделено соперничеству европейских держав за преобладающее влияние на экономические и политические процессы в Османской империи, рассматриваются также перипетии борьбы слабеющей султанской державы за самостоятельность своей внешней политики, обстоятельно проанализировано социально-экономическое положение Османской империи в 30—50-х годах XIX века и рассмотрены позиции каждой из западноевропейских держав в османской экономике. В книге подробно показаны особенности внешней торговли империи османов, условия заключавшихся ею торговых договоров с европейскими державами. Значительное место в работе уделено отношениям Османской империи и западных держав в годы Крымской войны 1853—1856 годов и деятельности османской дипломатии в связи с заключением Парижского мирного договора 1856 года. Круг источников и литературы, использованных автором этой монографии, весьма обширен и включает в себя материалы российских дипломатических архивов, публикации международных соглашений, официальные издания торговой статистики ряда западноевропейских стран. Критическому анализу подвергнуты многие материалы современной турецкой историографии, относящиеся к теме исследования.

В. И. Шеремет стал также одним из авторов и организаторов издания коллективной монографии о политике России в Восточном вопросе.¹⁵⁰ В этой работе он стал автором разделов «От дипломатических маневров к военным действиям» и «Влияние младотурецкой революции на развитие Восточного вопроса». Все эти исследования характеризуют В. И. Шеремета как крупного специалиста в области международных отношений и как осма-

¹⁴⁹ Шеремет В. И. Османская империя и Западная Европа. Вторая треть XIX в. М., 1986.

¹⁵⁰ Восточный вопрос во внешней политике России (конец XVIII—начало XX в.). М., 1978.

ниста, внесшего значительный вклад в изучение внутри- и внешнеполитических проблем истории Османского государства в эпоху Нового времени.

Несколько своих статей В. И. Шеремет посвятил русско-турецким торгово-экономическим отношениям, в частности экономическим связям двух государств в XIX веке.¹⁵¹ Как историк-османист он проявил себя и в качестве исследователя истории международных отношений на Балканах — роли Османской империи в этих отношениях в XIX веке, став автором ряда соответствующих разделов в коллективных монографиях о международных отношениях на Балканах в первой половине XIX века.¹⁵² В. И. Шеремету принадлежит и один из разделов коллективной монографии о внешнеэкономических связях Османской империи.¹⁵³

В 1990—начале 2000-х годов В. И. Шеремет выступил также как талантливый популяризатор науки, выпустив несколько научно-популярных статей об Османской империи. В частности, он является автором интересной статьи «„Мужикистан” и „Туретчина”», в которой представлен очерк истории русско-турецких отношений с момента их возникновения до начала XX века. Статья была опубликована в журнале «Родина» по случаю 500-летия русско-турецких отношений.¹⁵⁴

Главным вкладом в отечественную османистику В. И. Шеремета, бесспорно, являются его труды по внешней политике, без которых невозможна точная оценка многих событий, связанных с русско-турецкими отношениями, так же как и многих противоречий, порожденных «созданием» и «разрешением» Восточного вопроса.

¹⁵¹ Шеремет В. И. Русско-турецкие экономические связи в середине XIX века // История СССР. 1978. № 6; *его же*. К истории русско-турецкой торговли в конце XVIII—начале XIX вв. // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. 2. Л., 1968.

¹⁵² Шеремет В. И. Кризис османского военно-феодального государства и Адрианопольский мир // Международные отношения на Балканах (1815—1830 гг.). М., 1983; *его же*. Хатт-и хумаюн 1856 г.; Национальный вопрос в политике правящих кругов и «новых османов» после Крымской войны // Международные отношения на Балканах (1856—1878 гг.). М., 1986; *его же*. Османская империя после Адрианопольского мира; Балта-Лиманская конвенция и военная тревога 1849; Миссия А. С. Меншикова; Мирное урегулирование // Международные отношения на Балканах (1830—1856 гг.). М., 1990.

¹⁵³ Шеремет В. И. Внешнеэкономические отношения и внешняя торговля Османской империи в конце XVIII—первой половине XIX в. // Внешнеэкономические связи Османской империи в Новое время. М., 1989.

¹⁵⁴ Шеремет В. И. «Мужикистан» и «Туретчина» // Родина. Российский исторический иллюстрированный журнал. 1998. № 5—6.

A. B. Витол
(р. 1949)

Александр Владимирович Витол окончил Восточный факультет Ленинградского государственного университета в 1972 году. В 1982 году защитил кандидатскую диссертацию по теме «Османская империя в первой трети XVIII века: зарождение идей обновления государства», ставшей основой для его книги «Османская империя: (Начало XVIII в.)» (М., 1987), в которой на основании широкого круга источников и литературы рассмотрена предыстория эпохи реформ в Османской империи. В работе А. В. Витола проанализированы внутреннее положение Османской империи в начале XVIII века, политика сменявших друг друга великих везиров, состояние внешней торговли, первые европейские заимствования османов в области культуры (в частности, введение книгопечатания), исключительная по своей значимости для обновления государства деятельность великого везира Ибрагим-паши. Материал книги показывает, что Османская империя в указанный период начала испытывать явственный политический и экономический упадок и объективно нуждалась в целой серии реформ экономического и социального характера. В этот период, как показывает в своей работе А. В. Витол, в высшем правительственноном слое страны появились люди, способные не только трезво взглянуть на состояние государственных дел, но и признать необходимость введения некоторых инноваций, что было особенно характерно для деятельности Ибрагим-паши. Вместе с тем в своей работе А. В. Витол подчеркивает, что в центре внимания султанского правительства по-прежнему оставалось совершенствование государственных институтов в рамках традиционной внутренней и внешней политики. В книге также обрисованы контакты османского государства с европейскими странами, влиявшие на зарождение в османском обществе идей использования государственного опыта Европы. Этот аспект османской истории XVIII века представлен также в специальной статье А. В. Витола об османском посольстве во Францию в начале XVIII в.¹⁵⁵

В рамках изучения деятельности османских государственных сановников предреформенного периода А. В. Витол подготовил и опубликовал ряд интересных очерков об османских са-

¹⁵⁵ Витол А. В. Из истории турецко-французских связей, посольство Йермисекиз Челеби Мехмеда-эфенди во Францию в 1720—1721 гг. // Народы Азии и Африки. 1976. № 4.

новниках середины XVIII века — Дамаде Али-паше и Коджа Рагыб-паше.¹⁵⁶

В сфере научных интересов А. В. Витола оказались и международные связи Османской империи в XVIII—XIX веках, что отразилось, в частности, в появлении его статьи о Берлинском конгрессе 1878 года.¹⁵⁷ В целом научную деятельность А. В. Витола можно рассматривать в русле исследований многих уже отмеченных нами отечественных османистов, которые сделали предметом своего изучения эпоху реформ в Турции, и здесь работы А. В. Витола занимают особое место, так как показывают особенности внутреннего и внешнего положения Османской империи в период «вызревания» будущих реформ, осознания высшим классом Турции их необходимости.

*К. А. Жуков
(р. 1957)*

Воспитанник Восточного факультета Ленинградского государственного университета (1979), Константин Александрович Жуков защитил в 1982 году кандидатскую диссертацию по теме «Эгейские эмирата в историческом развитии Малой Азии (вторая половина XIII—первая половина XV в.)», на основе которой издал книгу «Эгейские эмирата в XIV—XV вв.» (М., 1988). Для отечественной османистики эта работа во многом является первопроходческой. При весьма малом числе трудов наших османистов, посвященных средневековой истории Турции, исследование К. А. Жукова явилось первоклассным вкладом в изучение самого раннего периода турецкой (точнее, предтурецкой) истории, показанной на фоне важнейших событий истории Византии, тюрksких бейликов Айдын, Сарухан, Ментеше, Гермиян, действий в этом регионе Малой Азии Генуи и Венеции. В своей книге автор рассматривает торговые связи тюрksких бейликов со странами Средиземноморья, их вовлеченность в общие политические дела региона, основные черты их социально-экономической жизни, а также историю их военно-политической борьбы с Османским бейликом, закончившейся победой последнего.

¹⁵⁶ Витол А. В. Из истории Османской империи начала XVIII в.: деятельность Дамада Али-паши (1713—1716) // Востоковедение. Вып. 4. Л., 1977; *его же*. Коджа Рагыб-паша — османский государственный деятель XVIII в. // Восток. История и культура. СПб., 2000.

¹⁵⁷ Витол А. В. Турция и европейские державы на Берлинском конгрессе (1878) // Тюркологический сборник 1973. М., 1975.

Отличительной чертой названной работы является ее широкий исторический контекст, в который искусно вписана история тюркских эгейских эмиратов, предстающих в книге как весьма сильные политические и экономические игроки района Средиземноморья. Нельзя не отметить и весьма значительного числа источников и научной литературы, использованного автором, а также корпус его примечаний к основному тексту, помогающий лучше разобраться в громаде исторических фактов и обстоятельств, которые рассматриваются в исследовании. Заслугой К. А. Жукова является то, что ему не только удалось осветить важнейший период раннетурецкой истории, но и показать ее «вписанность» в историю экономически и культурно развитого средиземноморского региона. Монография К. А. Жукова, посвященная истории тюркских западных эмиратов Малой Азии, позволяет вместе с тем правильно понять процесс формирования оказавшегося наиболее сильным из них — османского.

В 1980—1990-х годах К. А. Жуков продолжил исследование самых разных вопросов политической и социальной истории как малоазийских бейликов, так и Османского государства эпохи раннего Средневековья: военной организации османов,¹⁵⁸ народных движений,¹⁵⁹ роли княжества Айдын в истории Османского государства,¹⁶⁰ экономической истории Эгейских эмиратов.¹⁶¹

Особенностью К. А. Жукова как историка-османиста и вообще историка является широкий хронологический и тематический диапазон созданных им работ, среди которых можно встретить историческое эссе о журналистке и востоковеде Э. Дж. Диллоне,¹⁶² книгу о дипломате и русском мыслителе К. Н. Леонтьеве,¹⁶³ статью о поэте Н. С. Гумилеве (в соавторстве с М. Ю. Жуковой),¹⁶⁴ и др.

¹⁵⁸ Жуков К. А. Османские хроники XV—XVII вв. о создании войск «яя ве мюссоллем» // *Turcologica* 1986. Л., 1986.

¹⁵⁹ Жуков К. А. Восстание Бёрклюдже Мустафы и Торлака Кемаля в Турции в начале XV в. // *Общественные движения и их идеология в добуржуазных обществах Азии*. М., 1988.

¹⁶⁰ Жуков К. А. К истории образования Османского государства. Княжество Айдын // *Тюркологический сборник* 1978. М., 1984.

¹⁶¹ Жуков К. А. Торговые связи Венеции и Генуи с эгейскими эмиратами Айдын и Ментеше (XIV—начало XV в.) // *Тюркологический сборник* 1979. М., 1985.

¹⁶² Жуков К. А. Эмиль Дж. Диллон, российское востоковедение и Восточный вопрос (введение в тему) // *Восток. История и культура*. СПб., 2000.

¹⁶³ Жуков К. А. Восточный вопрос в историософской концепции К. Н. Леонтьева. СПб., 2006.

¹⁶⁴ Жукова М. Ю., Жуков К. А. Польско-французская тематика в стихотворении Н. С. Гумилева «Заблудившийся трамвай» // *Вестник СПбГУ*. Сер. 2. 1994. Вып. 3 (№ 16).

Долгое время являясь сотрудником Института востоковедения в Ленинграде (Санкт-Петербурге) (Институт восточных рукописей РАН), К. А. Жуков ныне занят преподавательской деятельностью в Петербургском государственном университете.

* * *

Развитие отечественной османистики в XX веке нельзя представить себе без труда очень многих, кто, специально и целецеленаправленно не занимаясь историческими исследованиями по Турции, тем не менее внес в них тот или иной вклад. Среди таких лиц хотелось бы выделить, например, **Ахмеда Халиловича Рафикова**. Большую часть жизни проработав как историк-библиотековед, он стал автором содержательной книги о книгопечатании в Турции,¹⁶⁵ в которой представлены все основные события истории зарождения и развития книгопечатания в Османской империи в начале XVIII века, показаны социально-экономические и культурные предпосылки этого нововведения в жизни страны. Автор изложил историю существования в Османском государстве инонационального книгопечатания, появления типографии с арабским шрифтом в Стамбуле, первые шаги книгопечатания на турецком языке.

Кроме указанной работы, А. Х. Рафиков подготовил и издал обзорные статьи о библиотечном деле в Турции,¹⁶⁶ а также создал бесценный для османистов библиографический справочник по исторической литературе на турецком языке.¹⁶⁷

Миллер Юрий Александрович (р. 1928). Историк-искусствовед, знаток искусства народов Востока, в частности культуры Турции, Ирана и Индии, он написал книгу об искусстве Турции конца XIV—начала XIX века,¹⁶⁸ единственную в отечественной османистике, специально посвященную культуре и искусству Османской империи. В монографии рассмотрены памятники архитектуры, художественного ремесла и миниатюрной живописи османских турок, направления в области восточного и европейского искусства, повлиявшие на турецкое художественное творчество. Кроме этой ценной книги, Ю. А. Миллер опуб-

¹⁶⁵ Рафиков А. Х. Очерки истории книгопечатания в Турции. Л., 1973.

¹⁶⁶ Рафиков А. Х. Библиотеки Стамбула // Труды БАН СССР и ФБОН СССР. 1962. Т. 6; *его же*. Национальная библиотека Турции // Труды БАН СССР и ФБОН СССР. 1961. Т. 5.

¹⁶⁷ Историческая литература на турецком языке, хранящаяся в библиотеках Ленинграда. Сводный аннотированный каталог. 1729—1963 / Сост. А. Х. Рафиков. Отв. ред. чл.-корр. АН СССР А. Н. Кононов. Л., 1968.

¹⁶⁸ Миллер Ю. А. Искусство Турции. М.; Л., 1965.

ликовал также очерк о турецкой художественной керамике,¹⁶⁹ а также статью, посвященную холодному оружию средневековой Османской империи.¹⁷⁰

Золотарев Владимир Антонович (р. 1938). Историк, специалист по военной истории России, он стал автором ряда значительных исследований о русско-турецких войнах второй половины XIX века. Следует отметить, что русско-турецким войнам XVIII—XIX веков посвящены многие сотни книг,¹⁷¹ что объясняется огромным интересом, который испытывало русское общество ко всем «турецким делам» в связи с Восточным вопросом и вовлеченностью в него России. Мы не включили в наш обзор работ по истории Османской империи эти публикации, хотя многие из них принадлежат перу известных отечественных историков. Для их авторов главным было описание причин военных конфликтов, хода военных действий и оценка характера русского военного руководства. Османскую сторону этих событий эти работы почти не освещают.

Одна из книг В. А. Золотарева посвящена русско-турецкой войне 1877—1878 годов, в которой автором использованы многие турецкие документы и работы турецких авторов. Детальное и многостороннее описание хода войны, сравнительная характеристика боеспособности русской и турецкой армий — все это дается в книге В. А. Золотарева на достаточно широком историческом фоне.¹⁷² В книге представлена оценка причин и характера русско-турецкой войны 1877—1878 годов, ее исторических результатов, а также вклад русских военных историков в анализ событий этой войны, принесшей освобождение Болгарии. Книга В. А. Золотарева ценна использованными источниками, среди которых мы находим обширную мемуарную литературу и публикации архивных материалов, многочисленные документы. Некоторые из них имеют отношение к положению Османской империи в период русско-турецкой войны 1877—1878 годов.

Книга В. А. Золотарева, по большей части посвященная вопросам, связанным с состоянием русской армии и характером ведения военных действий русской стороной, тем не менее дает представление и о боеспособности турецкой армии, во многом действовавшей под руководством по-европейски обученных командиров грамотно и умело, что позволяет говорить об успехе

¹⁶⁹ Миллер Ю. А. Художественная керамика Турции. Л., 1972.

¹⁷⁰ Миллер Ю. А. Художественное оформление холодного оружия Турции XVII—XVIII вв. // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 2. Л., 1958.

¹⁷¹ См.: Библиография Турции. М., 1982. С. 146—162.

¹⁷² Золотарев В. А. Россия и Турция. Война 1877—1878 гг. М., 1983.

войной реформы в Османской империи, проведенной после уничтожения янычарского корпуса в 1826 году.

Зеленев Евгений Ильич (р. 1950). Египтолог и арабист широкого профиля, Е. И. Зеленев вошел в российскую османистику как автор фундаментальных работ по истории ряда арабских провинций Османской империи, в частности Египта и Сирии, в период Средневековья и Нового времени. В изданных им работах рассматривается механизм государственного управления в этих османских провинциях, уделено внимание роли османской армии в системе османского провинциального управления.

Существенным вкладом в османистические исследования следует считать монографию Е. И. Зеленева по истории Египта в эпоху Средневековья и Нового времени,¹⁷³ в которой значительный раздел посвящен Египту в составе Османской империи в период от Селима I (Грозного) до Наполеона Бонапарта (1517—1801). Автор книги обстоятельно рассмотрел процесс внедрения османской системы управления в экономическую и административную жизнь Египта, историю борьбы сultанской администрации с мамлюками.

Нельзя не отметить характерную черту работ Е. И. Зеленева — умение создавать свои работы, используя новейшие методы научного анализа, что позволяет не только по-новому освещать эволюцию социальных институтов и исторических процессов, но и выявлять их новые черты и характеристики.

Оsmанистические исследования в Армении, Азербайджане и Грузии

В 1940—1980-х годах активными участниками исследовательских программ российских османистов были ученые из ряда союзных республик СССР. Их рабочие результаты входят в фонд науки ныне самостоятельных государств. В советский период их научные исследования являлись частью общей отечественной науки, хотя имели свои характерные особенности. И Армения, и Азербайджан, и Грузия в своем историческом развитии на себе испытали правление Османской империи, частью которой некоторое время являлись. Системе этого управления, ее особым чертам и характеру, значению для социально-экономического развития этих территорий, их политической судьбе посвящена львиная доля проводившихся в этих странах востоко-

¹⁷³ Зеленев Е. И. Египет. Средние века, Новое время. СПб.: Изд-во СПб. университета, 1999.

ведных работ. И на этой ниве грузинским, азербайджанским и армянским исследователям удалось добиться значительных научных результатов. Не все они, к сожалению, были доступны научным отечественным кругам, так как публиковались на грузинском, азербайджанском и армянском языках — малодоступных русским исследователям. Однако некоторая их часть публиковалась и на русском языке, что ввело их в круг не только российского, но и общеевропейского востоковедения.

Османисты Армении

Инджикян Оганес Григорьевич (1913—1990). Один из ведущих османистов Еревана, опубликовавший ряд статей о младотурецком движении и национально-освободительном движении народов Востока, О. Г. Инджикян внес серьезный вклад в османистику, опубликовав свою фундаментальную монографию об особенностях формирования буржуазии Османской империи во второй половине XIX—начале XX века.¹⁷⁴

Вопрос о генезисе капитализма в странах Востока рассматривался как один из главнейших в советской марксистской исторической науке в связи с освобождением от колониальной или полуколониальной зависимости и последующим самостоятельным развитием многих стран Азии и Африки. Актуальным он был и для исследования экономического развития Турции в эпоху Нового времени. Своеобразие этого процесса заключалось в том, что торговый капитал в Османской империи находился преимущественно в руках представителей нетурецкого населения. В книге О. Г. Инджикяна прослежены особенности развития капиталистических отношений в Османской империи во второй половине XIX века в различных отраслях экономики страны. Автор подробно анализирует процесс формирования класса буржуазии в Османском государстве, рассматривает как внутренние, так и внешние факторы, влиявшие на этот процесс. Особый раздел в книге представляет анализ экономической политики младотурок. В книге использованы многие архивные материалы и широко представлена литература вопроса.

В целом работа О. Г. Инджикяна показывает, в сколь общественно трудных условиях для инонациональной буржуазии Османской империи протекала ее экономическая деятельность, как жестокая к инонациональнам внутренняя политика турецкого правительства помогла эволюционировать анатолийской турец-

¹⁷⁴ Инджикян О. Г. Буржуазия Османской империи. Ереван, 1976.

кой буржуазии. Но этим отнюдь не исчерпывается содержание работы О. Г. Инджикяна, которая, по сути, является великолепным исследованием по экономике Османской империи в конце XIX—начале XX века.

Одной из последних работ О. Г. Инджикяна в османистике стала книга о крушении империи османов, в которой рассмотрены социально-экономические предпосылки, способствовавшие развитию центробежных тенденций в общем развитии страны и ее политическому краху в 1918 году.¹⁷⁵

Саркисян Ерванд Казарович (1913—?). Автор ряда публикаций, освещавших политику османского правительства в Западной Армении на рубеже XIX—XX веков, Е. К. Саркисян является автором монографии о политике османского правительства в Закавказье в начале XX века,¹⁷⁶ а также о политике Порты в Западной Армении и позиции западных держав в этой связи в конце XIX—начале XX века.¹⁷⁷ Темой этих книг, по сути, является экспансионистская, захватническая политика Турции в Закавказье и острые политические борьбы в связи с ней европейских держав; затрагивается также проблема «армянского геноцида».

Помимо этого, Е. К. Саркисян занимался исследованием аграрных отношений в Западной Армении в период османского владычества, издав по этой теме книгу,¹⁷⁸ в которой показал особые черты, какими обладали сельское хозяйство Армении и отношения внутри него в османский период правления, когда значительная часть Армении, по сути, представляла собой особую османскую провинцию.

Внимание Е. К. Саркисяна привлекла и тема панисламизма и пантюркизма во внутренней политике младотурок.¹⁷⁹

Киракосян Джон Саакович (1929—1985). Историк и дипломат, долгие годы исполнявший обязанности министра иностранных дел Армянской ССР, Дж. С. Киракосян как исследователь-османист проявил себя публикацией нескольких книг, в которых анализировалось положение Западной Армении под

¹⁷⁵ Инджикян О. Г. Падение Османской империи (социально-экономический очерк). Ереван, 1984 (на арм. яз.).

¹⁷⁶ Саркисян Е. К. Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье накануне и в годы Первой мировой войны. Ереван, 1962.

¹⁷⁷ Саркисян Е. К. Политика османского правительства в Западной Армении и державы в последней четверти XIX—начале XX в. Ереван, 1972.

¹⁷⁸ Саркисян Е. К. Аграрная политика османского правительства в Западной Армении во второй половине XIX в. Ереван, 1957.

¹⁷⁹ Саркисян Е. К. Доктрины панисламизма и пантюркизма во внутренней политике младотурок // Вопросы востоковедения. Ереван, 1983. № 1—2 (на арм. яз.).

османским владычеством. Среди его книг, написанных не только первом историка, но и публициста, несколько работ дает достаточно полное представление о положении Западной Армении в правление младотурок,¹⁸⁰ политике западной дипломатии в армянском вопросе в Османской империи в этот период.¹⁸¹ Наконец, ряд книг и статей Дж. С. Киракосяна специально посвящен рассмотрению политики младотурок в армянском вопросе.¹⁸²

Кочар Мери Рачиевна (1936—1990). Литературовед и историк, многолетний руководитель Восточного факультета Ереванского университета, М. Р. Кочар начала свою научную деятельность с изучения турецких элементов в константинопольском диалекте армянского языка и османской литературы эпохи Танзимата,¹⁸³ а в 70—80-х годах прошлого века приступила к исследованию положения армян и их общественных организаций в Османской империи на рубеже XIX—XX веков. Ее изыскания в этой области завершились подготовкой и изданием монографии,¹⁸⁴ посвященной армяно-турецким общественно-политическим отношениям в конце XIX—начале XX века. В изданной ею по этой теме книге обстоятельно, на основе широкого круга источников, рассмотрены отношения между Портой и сформировавшимися армянскими политическими партиями, а также отношения между ними и младотурками до и после младотурецкой революции.

Сафрастян Рубен Арамович (р. 1955). Этому армянскому исследователю принадлежит работа, посвященная истории зарождения доктрины османизма и ее роли в политической жизни Османской империи во второй половине XIX века. Интерес к этой теме особенно остро проявляется в Армении в связи с тяжелой исторической судьбой армянского народа, какой она сложилась в Османской империи в начале XX века. По сути, доктрина османизма предполагала появление универсального ключа для борьбы с национально-освободительными устремлениями всех

¹⁸⁰ *Киракосян Дж. С. Западная Армения в годы Первой мировой войны.* Ереван, 1971.

¹⁸¹ *Киракосян Дж. С. Буржуазная дипломатия и Армения (70-е годы XIX в.).* Ереван, 1981; *его же. Буржуазная дипломатия и Армения (80-е годы XIX в.).* Ереван, 1980 (на арм. яз.).

¹⁸² См., например: *Киракосян Дж. С. Младотурки перед судом истории.* Ереван, 1986.

¹⁸³ *Кочар М. Р. Турецкие элементы в языке константинопольских армян.* Ереван, 1981; *ее же. О некоторых вопросах турецкой литературы периода Танзимата // Вопросы востоковедения.* Ереван, 1983 (на арм. яз.).

¹⁸⁴ *Кочар М. Р. Армяно-турецкие общественно-политические отношения и армянский вопрос.* Ереван, 1988.

нетурецких народов империи — во всяком случае такую цель ставили перед собой ее создатели. Однако утопичность доктрины османизма очень скоро показала политическая практика ее применения и попытки ее распространения в Османском государстве. Все эти вопросы, связанные с идеальной и практической стороной доктрины османизма, рассмотрены в исследовании Р. А. Сафрастяна.

Кроме этой работы, Р. А. Сафрастян опубликовал и ряд статей по этой тематике.¹⁸⁵

Османисты Азербайджана

Алиев Гамид Зейналович (р. 1921—2006). Историк-турколог, занимавшийся преимущественно проблемами новейшей истории Турции, как османист Г. З. Алиев заявил о себе книгой о положении Османской империи в период правления младотурок, в которой широко использованы русские архивные материалы, в том числе из Архива внешней политики России, а также изданные турецкие официальные документы.¹⁸⁶ Автор рассмотрел социальные и политические предпосылки младотурецкой революции, события, связанные с приходом младотурок к власти, дал характеристику их внутренней политики в 1909—1914 годах. В монографии также обстоятельно охарактеризован политический кризис в Османской империи в годы Первой мировой войны. Г. З. Алиев показывает, как парадоксальным образом правление младотурок, пришедших к власти с лозунгами освобождения Турции от тирании сultанской власти и обещаниями прогресса для страны и ее спасения, привело Османскую империю к краху. Полностью привязав себя к Германии, развязавшей Первую мировую войну, младотурецкие лидеры, как доказывает автор, дипломатически лавируя, пытались извлечь политические выгоды в Закавказье от революционных событий, разразившихся в России, боролись с «большевистской пропагандой» в турецких войсках и внутри страны. Г. З. Алиев приводит многие факты, показывающие, как, вопреки здравому смыслу,

¹⁸⁵ Сафрастян Р. А. Доктрина османизма в политической жизни Османской империи (50—70-е гг. XIX в.). Ереван, 1985; *его же*. Отражение доктрины османизма в законодательных актах Порты (50—60-е годы XIX в.) // Турция. История и современность. М., 1988; *его же*. Доктрина османизма в партийных документах младотурок (1908—1916) // Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. Вып. 15. Ереван, 1989 (на арм. яз.).

¹⁸⁶ Алиев Г. З. Турция в период правления младотурок (1908—1918 гг.). М., 1972.

младотурки до конца поддерживали действиями своей армии свою союзницу Германию и в результате потерпели полное поражение и внутри страны, и на фронтах Первой мировой войны.

Гасанова Эсмеральда Юсифовна (р. 1932). Исследователь истории общественной мысли в Османской империи в период младотурецкой революции, Э. Ю. Гасанова в 1966 году опубликовала книгу о зарождении и развитии идеологии буржуазного национализма в младотурецкий период.¹⁸⁷ В этой работе автор рассмотрел издававшиеся материалы журнала «Тюрк юрду», выразителя идеологии тюризма, сыгравшего значительную роль в истории турецкой общественно-политической мысли начала XX века. Специальную главу в своей книге Э. Ю. Гасанова отвела анализу пантюркистского течения в идеологии младотурок. Автор характеризует пантюркистско-панисламистские идеи младотурок, которые поддерживала значительная часть турецкой интелигенции, как «фантастическую грезу», как противоположность идеям тюризма, способным консолидировать нацию — как это случилось в период национально-освободительной борьбы турецкого народа под руководством Кемаля Ататюрка. Э. Ю. Гасанова показывает, что отказ от пантюркизма и панисламизма, сформулированный в знаменитой речи Мустафы Кемаля с трибуны Великого Национального Собрания в Анкаре в декабре 1921 года, имел самые положительные последствия для страны, сумевшей отстоять свою независимость и пойти по пути национального развития.

Шабанов Фарух Шабанович (р. 1906—1989). Историк-иранист и османист, Ф. Ш. Шабанов является автором серьезного научного труда, посвященного особенностям государственной и правовой системы в Османской империи в период реформ Танзимата.¹⁸⁸ В книге обстоятельно рассмотрены государственные акты, регулировавшие государственную жизнь Османской империи и ее правовую систему в середине XIX века. Цель своего исследования Ф. Ш. Шабанов видел в анализе предпосылок движения «новых османов», особых условий складывания в Турции капиталистического уклада, общественной и государственно-правовой жизни страны в XIX веке. В книге показаны те значительные изменения в области права, просвещения, административной системе Османской империи в XIX веке, которые позволили стране ответить на сложные вызовы времени, иногда в са-

¹⁸⁷ Гасанова Э. Ю. Идеология буржуазного национализма в Турции в период младотурок. Баку, 1966.

¹⁸⁸ Шабанов Ф. Ш. Государственный строй и правовая система Турции в период Танзимата. Баку, 1967.

мых сложных для нее внешне-политических условиях. Той же теме Танзимата посвящена и одна из статей Ф. Ш. Шабанова, опубликованная в 1978 году в «Тюркологическом сборнике».¹⁸⁹

Османисты Грузии

Абуладзе Цисана Александровна (р. 1933). Османист-текстолог, один из авторов каталога арабских, тюркских и персидских рукописей Института рукописей им. К. С. Кекелидзе (Тбилиси, 1969), Ц. А. Абуладзе опубликовала ряд работ об османских рукописях из указанной коллекции и других хранилищ Тбилиси.¹⁹⁰ На основе обнаруженных ею и изученных источников Ц. А. Абуладзе ввела в научный оборот многие документальные материалы, раскрывающие страницы социально-экономической истории Грузии и прилегающих к ней областей, находившихся под административным управлением Османской империи.

Гигинейшвили Отар Исидорович (1916—1990). Исследователь истории Османской империи XVIII—XIX веков, и прежде всего османско-грузинских отношений,¹⁹¹ О. И. Гигинейшвили является также автором очерков по истории Турции.¹⁹² В его публикациях, в которых заметное место занимают турецкие и грузинские источники, в том числе документальные материалы,

¹⁸⁹ Шабанов Ф. Ш. О светских правовых нормах в законодательстве Османской империи в период реформ XIX в. // Тюркологический сборник. М., 1978.

¹⁹⁰ Джаба дефтер Чилдырского эялета 1694—1732 гг. / Подгот к изд. тур. текста с груз. переводом. Тбилиси, 1979; *ее же*. Турецкие источники по истории Самцхе-Саатабаго первой четверти XVI в. Тбилиси, 1983; *ее же*. Османские грамоты в древлехранилищах Тбилиси // Тюркологический сборник 1978. М., 1984; Сванидзе М. Х., Абуладзе Ц. А. Реестры Трапезундского, Чилдырского, Карсского эялетов (1694—1732) // Тюркологический сборник 1978. М., 1984; Абуладзе Ц. А. Османские документы XVI в. по истории Грузии из архивов Стамбула и Иерусалима // Советское востоковедение: проблемы и перспективы. М., 1988.

¹⁹¹ Гигинейшвили О. И. Грузия во внешней политике Турции в последней четверти XVIII в. // Труды Тбилисского государственного университета. Т. 73. 1959; *его же*. Из истории идеологии турецкого общества XIX—XX вв. // Восточный сборник. I. Тбилиси, 1960 (на груз. яз.); *его же*. О внутреннем положении Османской империи после заключения мира в Кючюк Кайнарджи (1774—1777) // Вопросы истории Ближнего Востока. Тбилиси, 1963; *его же*. Турецко-французские отношения в последней четверти XVIII в. // Вопросы Новой и Новейшей истории Ближнего и Среднего Востока. Тбилиси, 1975 (на груз. яз.).

¹⁹² Гигинейшвили О. И. Очерки по истории Турции. Тбилиси, 1982 (на груз. яз.).

основное внимание уделено внешней и внутренней политике Порты в отношение грузинских земель, и в частности в той их части, которая входила в состав Османской империи. Работы О. И. Гигинейшили вместе с тем отличает более общий интерес к истории Османской империи, к развитию ее общественно-политической мысли в эпоху Нового времени.

Сванидзе Михаил Харитонович (р. 1927). Османист, посвятивший ряд статей и очерков проблемам землевладения и землепользования в Османской империи на примере Ахалцихского пашалыка, а также грузино-османским отношениям на рубеже XVI—XVII веков,¹⁹³ М. Х. Сванидзе подготовил и издал монографию о грузино-османских связях в XV—XVIII веках.¹⁹⁴ Являясь прекрасным специалистом в области изучения османских документов, М. Х. Сванидзе внес крупный вклад в исследование аграрной системы Османской империи, показав ее функционирование на примере одной из грузинских провинций, находившейся под турецким управлением.

Шенгелия Нодар Несторович (р. 1932). Османист-историк и текстолог, автор ряда значительных публикаций по проблемам экономической истории Османской империи, Н. Н. Шенгелия издал ценные материалы османских источников, в том числе данные турецких исторических сочинений, которые помогают историкам осветить вопросы положения Грузии и стран Закавказья в эпоху турецкого господства.¹⁹⁵ Среди публикаций Н. Н. Шенгелия следует также особо отметить статьи о налоговой системе в Османской империи и о финансовом ведомстве Порты.¹⁹⁶

¹⁹³ Сванидзе М. Х. Источники по истории грузино-турецких отношений на рубеже XVI—XVII вв. // Труды Батумского государственного педагогического института. Т. 6. 1958; *его же*. Законоположения Ахалцихской ливы // Очерки по социально-экономической истории Ближнего Востока. Тбилиси, 1968 (на груз. яз.); *его же*. Вопросы землевладения в Османской империи на примере Ахалцихского пашалыка. М., 1974.

¹⁹⁴ Сванидзе М. Х. Из истории грузино-турецких отношений в XV—XVIII вв. Тбилиси, 1971 (на груз. яз.).

¹⁹⁵ Шенгелия Н. Н. Османские документальные источники по истории стран Закавказья // Кавказско-ближневосточный сборник. Тбилиси, 1962 (на груз. яз.); *его же*. Османские источники по истории Грузии XV—XIX вв. Тбилиси, 1974 (на груз. яз.); Найма Мустафа. Сведения о Грузии и Кавказе / Изд. подгот. Н. Н. Шенгелия. Тбилиси, 1979 (на груз., англ. и рус. яз.).

¹⁹⁶ Шенгелия Н. Н. Османские налоги и повинности по «Пространному реестру вилайета Гюрджистан» // Труды Тбилисского государственного университета. Т. 91. Серия востоковедения. 1960. № 2 (на груз. яз.); *его же*. Финансовое ведомство Османской империи и его документация // Османская империя. Системы государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы. М., 1986.

Как и названные выше грузинские исследователи, Н. Н. Шенгелия проводил все свои османистические исследования, ставя перед собой цель в первую очередь осветить «османский» период истории Грузии. Однако все они являются ценным вкладом в изучение османской социально-экономической истории в целом. Отличительной особенностью грузинской османистики всегда являлось исключительное внимание к исследованию аутентичных текстов, а прекрасное владение османско-турецким языком и навыками в области дипломатики позволяли грузинским османистам создавать работы, опирающиеся на турецкие документальные материалы и отличающиеся высокой степенью точности и исторической достоверности.





ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая сказанное об основных направлениях исследовательской деятельности российских османистов, можно сказать, что в XX веке, в особенности во второй его половине, им удалось достигнуть значительных результатов в изучении истории и культуры Османской империи.

Немногочисленный отряд современных российских османистов проделал за чуть более полувека научную работу, достойную самой высокой оценки. Но некоторые проблемы османской истории остались за пределами возможностей их изучения — не хватало доступа в турецкие рукописные хранилища и архивы, долгое время невозможны были длительные командировки российских специалистов в Турцию, существовали (негласные) государственные установки в области общественных наук. И все же то, что было сделано, ставит российскую османистику в один ряд с достижениями османистов в современной Турции, Европе и Америке, хотя нельзя не признать, что работы отечественных востоковедов по политическим условиям времени мало переводились и издавались за рубежом. Но об их исследованиях хорошо знали их иностранные коллеги. На международных конференциях и симпозиумах к докладам и сообщениям российских османистов неизменно было приковано большое внимание зарубежных ученых. При этом следует сказать, что выбор тем для исследования отечественными учеными в значительной мере определялся общими интересами мировой османистики, внимание которой было направлено к узловым, эволюционно важным периодам истории Османской империи. Это в первую очередь касается темы реформ в Турции в эпоху Нового времени, общественно-политических движений, влиявших на вектор ее государственного и социально-политического развития, внешнеполитической и дипломатической истории.

В последние два десятилетия, трудные для отечественной науки в целом и для гуманитарной — академической и университетской в частности, численность специалистов-историков, занимающихся исследованием османской истории, к сожалению, заметно сократилась. Возросшие возможности поездок в Турцию для научной работы пока не дали заметных результатов, а изучение материалов турецких архивов и рукописных хранительниц для создания новых работ по османской истории еще только предстоит. И все же весь накопленный в XIX—XX веках опыт изучения в нашей стране Османской империи вселяет надежду на реализацию в будущем масштабных исследовательских программ, хотя бы в рамках научной кооперации. Эта надежда подкрепляется рядом публикаций, уже подготовленных российскими османистами совместно. Это коллективная монография о внешнеэкономических связях,¹ коллективный труд о роли Восточного вопроса во внешней политике России,² коллективная монография о роли России в связях с Востоком,³ работы османистов в «Тюркологическом сборнике 1979»,⁴ в юбилейном издании, посвященном А. Ф. Миллеру,⁵ в сборнике, анализирующем систему государственного управления Османской империи,⁶ и т. д.

Оценивая уже проделанную научную работу отечественных османистов, нельзя не отметить некоторые объективные трудности, связанные с их профессиональной деятельностью. Практически, осваивая специальность востоковеда-османиста, исследователю Османской империи следует изучать по меньшей мере основы арабского и персидского языков, грамматику и лексику османского языка, лишь в малой степени включающего в себя собственно турецкие элементы и состоящего из огромного числа арабских и персидских заимствований. Для работы с документами и рукописями приходится осваивать несколько видов использующихся в них почерков. Разумеется, необходимо знать и современный турецкий язык, чтобы иметь возможность читать работы своих турецких коллег, а язык этот совершенно отличен от османского. По сути, после реформы алфавита, проведенной Кемалем Ататюрком в 1928 году, когда арабская графика была

¹ Внешнеэкономические связи Османской империи в Новое время. М., 1989.

² Восточный вопрос во внешней политике России. М., 1978.

³ См. сборник: Россия и Восток. СПб., 2002.

⁴ Тюркологический сборник 1979. М., 1985.

⁵ От Стамбула до Москвы. М., 2003.

⁶ Османская империя: Система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы. М., 1986.

заменена латинской, в Турции начался невиданный языковой эксперимент — искусственное создание корпуса новой турецкой лексики на основе древнетюркских языковых корней. Создание и освоение нацией нового в лексическом отношении языка заняло годы, и наступил период, когда старшее поколение турок стало с трудом понимать язык собственной молодежи. Весь этот процесс шел в 30—60-е годы XX века. К уже перечисленным трудностям освоения профессии историка-османиста следует добавить необходимость знания не только трех основных рабочих европейских языков османистики, на которых с конца XVII века начали публиковаться работы об Османской империи, но и языков болгарского, румынского, греческого. На них написано множество османистических работ, так как болгарская, румынская и греческая истории являются для определенного периода составной частью истории османской. Поколение османистов, о которых идет речь в этой книге, все это успешно освоило.

Трудоемкая по своим параметрам специальность (строго говоря, это относится ко всему востоковедению) действительно очень сложна и требует длительного срока предварительной подготовки к профессиональной работе. Неудивительно, что в современных условиях она мало привлекает молодежь, и сейчас, как и во времена О. И. Сенковского и В. Д. Смирнова, приходится жаловаться на «нехватку студентов», мечтающих заниматься османистической наукой. (О, мягко говоря, скучных доходах, которые приносят занятия ею, даже не стоит упоминать.)

Тематически исследованиями отечественных османистов освоено, в той или иной мере, казалось бы, все. Иногда довольно подробно и полно, учитывая особенности работы современной науки, когда попадающая в поле зрения «модная» научная тема практически мгновенно обрастает авторами и работами и много-кратно «обкатывается» на международных научных встречах. (Это практика не одного лишь современного востоковедения.) Однако в случае с османистикой далеко не всегда эти «магистральные» пути имеют отношение к подлинным задачам научного описания истории и культуры Османской империи. На этом поле еще многое остается непознанным и неоткрытым. К тому же дальнейшее развитие отечественной османистики во многом зависит от освоения новых методологических подходов, которые активно разрабатываются и внедряются в гуманитарной науке, от уровня, достигнутого историческим знанием в целом.

Следует также сказать, что заметная политическая ангажированность отечественных османистических исследований, характерная для работ советского периода, преодолена, и, казалось бы, созданы все условия для «свободного научного поиска».

Но..., как писал в XVIII веке работавший в Петербургской Академии наук историк Г. Ф. Миллер, автор знаменитой «норманийской теории», задача историка всегда чрезвычайно сложна: чтобы быть «свободным», ему нужно не иметь ни веры, ни отечества, ни государства. Это в большой степени может быть отнесено к работе османистов, на исследования которых всегда мощно влияли политические обстоятельства.

Возможности российской османистики будущего во многом зависят от расширения источниковедческой базы исследований, углубленного изучения архивных материалов в России и Турции, от внимательного и правильного прочтения и интерпретации произведений османской литературы — как опубликованных, так и представленных в рукописях, ибо, повторим слова «отца» отечественной османистики О. И. Сенковского, только в этом случае «проникаете вы во внутренность его (Востока. — Ю. П.) понятий, логики, духа, страстей, характера и образа действования».

Существенным условием реализации такого рода планов является привлечение в немногочисленный отряд российских османистов молодых историков, готовых к трудной и интересной работе исследователей Османской империи. Именно им адресуется и настоящая книга, позволяющая оценить путь, пройденный российской османистикой, и увидеть ее будущее.



ОГЛАВЛЕНИЕ

О книге и ее авторе	3
Предисловие	7
Глава I. Османская империя и Россия: непростое соседство, взаимное узнавание (XV—XIX века)	10
Первые контакты	10
Начало регулярных дипломатических сношений	20
Полоса дипломатической активности	30
Дипломатия и войны	42
У истоков «практической османистики»	46
Русско-турецкие войны XVIII века и российская дипломатия	51
Османская империя и Россия в XIX веке	70
Глава II. Век российской «практической османистики» — XVIII век	92
Глава III. Первые шаги научной османистики в России. XIX—начало XX века	122
Глава IV. Османская империя в трудах российских историков-османистов XX века	165
Часть 1. Основные итоги развития российской османистики в XX веке	165
Часть 2. Российская османистика XX века в лицах	183
Заключение	256

Научное издание

**Юрий Ашотович
ПЕТРОСЯН**

**РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ.
XVIII—XX вв.**

*Утверждено к печати
Институтом восточных рукописей РАН*

Редактор издательства *И. Е. Петросян*

Художник *Е. В. Кудина*

Технический редактор *И. М. Кашеварова*

Корректоры *О. В. Гусихина и Е. В. Шестакова*

Компьютерная верстка *Л. Н. Напольской*

Лицензия ИД № 02980 от 06 октября 2000 г. Сдано в набор 3.05.2012.

Подписано к печати 15.08.12. Формат 60 × 90 $\frac{1}{16}$.

Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 16.5. Уч.-изд. л. 16.9. Тираж 300 экз.

Тип. зак. № 3422. С 200

Санкт-Петербургская издательская фирма «Наука»
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1
main@nauka.nw.ru
www.naukaspb.com

Первая Академическая типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

ISBN 978-5-02-038292-3



9785020382923

**АДРЕСА
МАГАЗИНОВ «АКАДЕМКНИГА»**

**Магазины
с отделами «Книга—почтой»**

119192 Москва, Мичуринский проспект, 12, корп. 1;
(код 495) 932-78-01
Сайт: <http://LitRAS.ru/>; e-mail: okb@LitRAS.ru
197110 Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7 «Б»;
(код 812) 235-40-64; e-mail: ak@akbook.ru

**Магазины «Академкнига»
с указанием букинистических отделов**

664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 298;
(код 3952) 42-96-20; akademkniga@list.ru
660049 Красноярск, ул. Сурикова, 45;
(код 3912) 27-03-90; akademkniga@bk.ru
117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7;
(код 499) 124-55-00 (Бук. отдел)
119192 Москва, Мичуринский проспект, 12;
(код 495) 932-74-79 (Бук. отдел)
127051 Москва, Цветной бульвар, 21, строение 2;
(код 495) 621-55-96 (Бук. отдел)
101000 Москва, Б. Спасоглинищевский пер., 8, строение 4;
(код 495) 624-72-19 (Бук. отдел)
142290 Пущино Московской обл., МКР «В», 1;
(код 49677) 3-38-80
191104 Санкт-Петербург, Литейный проспект, 57;
(код 812) 272-36-65; ak@akbook.ru (Бук. отдел)

197110 Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7 «Б»;
(код 812) 230-13-28
199034 Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1;
(код 812) 328-38-12

Коммерческий отдел, г. Москва

Телефон для оптовых покупателей: (код 499) 143-84-24

Сайт: <http://LitRAS.ru/>

E-mail: info@LitRAS.ru

Склад, телефон: (код 495) 932-74-71

Факс: (код 499) 143-84-24